

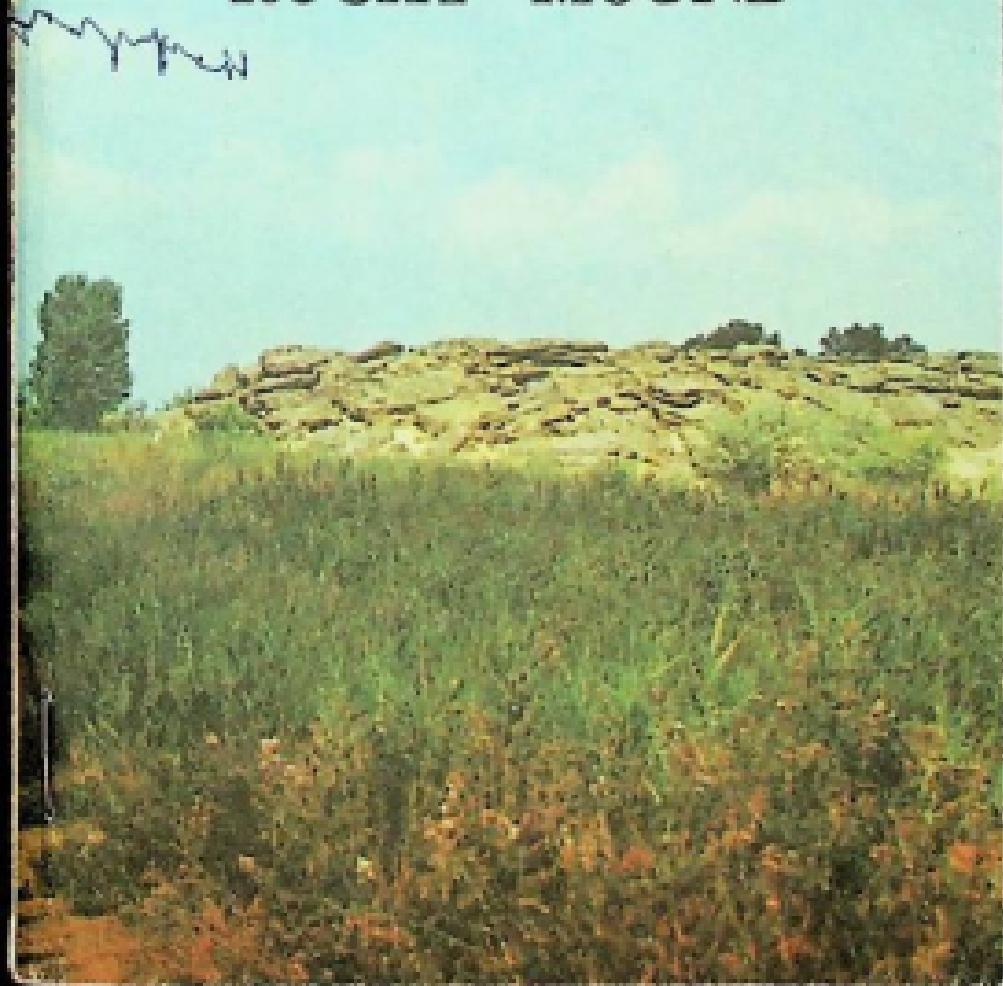
Б. Д. МИХАИЛОВ

В. Д. МІХАЙЛОВ

КАМЕННАЯ МОГИЛА

ROCKY MOUND

Б. Д. МИХАЙЛОВ

B. D. MIKHAILOV

КАМЕННАЯ МОГИЛА ROCKY MOUND

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

A GUIDE

Дніпропетровськ «Промінь» 1986

Dnepropetrovsk «Promin» 1986

63.4 (2Ук) лб
М 69

Михайлов Б. Д.

М 69 Каменная Могила = Rocky Mound : Путево-
дитель.— Днепропетровск: Промінь, 1986.—
64 с., ил.— (На русск. и англ. яз.).

Путеводитель знакомит с удивительными находками из
известного искусства, сохранившимися до наших дней в
пещерах и стенах гротов Каменной Могилы, расположенной
на территории Мелитопольского района Запорожской облас-
ти. Иллюстрирован.

Рассчитано за каждого читателя, зарубежных туристов.

М 1986040100-010
М219(04)-86

63.4 (2Ук) лб
902.6(009)

Редакторы:

заместитель главного редактора Института
археологии АН УССР, профессор, доктор исторических
наук Д. Я. Ткачук, директор Запорожского областного
краеведческого музея, кандидат исторических наук
Г. Н. Шишонина

Борис Дмитриевич Михайлов
КАМЕННАЯ МОГИЛА

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

На русском и английском языках

Переводчик И. А. Фадеев

Редактор О. Л. Магорчук, Художник И. А. Марченко, Художествен-
ный редактор Н. Ф. Мельник, Технический редактор С. В. Запало-
вская, Корректоры А. Н. Долинская, О. В. Димитриевская.
ИБ № 3811

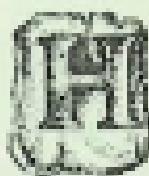
Сдано в набор 04.10.85, Подписано в печать 20.11.86. БТ № 100Х. Фор-
мат 70х100/16. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературовая.
Печать офсетная. Усл. п. л. 2,5+0,325 илл. Усл. кр.-лист. 4,47. Ул.-лист.
л. 2,722+0,344 илл. Тираж 20 000 экз. Зак. № 313. Цена 25 к.

Издательство «Промінь», 320009, Днепропетровск, просп. К. Мар-
са, 60.

Областная книжная типография, 320091, Днепропетровск, ул. Гар-
ига, 20.

Издательство «Промінь». 1986

собозрина Приазовская степь... Но есть у нее и свои особые приметы. Одна из них привлечет ваше внимание неподалеку от Мелитополя, в долине реки Молочной. Здесь издалека виден желтый остров, сложенный из причудливо нагроможденных каменистых глыб. В народе его издавна называют Каменной Могилой.

Обветренные за миллионы лет, обросшие зелено-вато-серым лишайником, эти глыбы песчаника, тонкие разнообразные, причудливые и фантастические по очертаниям, создают впечатление молчаливой величавости.

Много легенд сложено об этом чуде природы. Вот одна из них.

Приснился чем-то богатырь Богур перед аллаком, и тот наказал его: позволил вырвать руками из ближнего горного кряжа камни и сложить из них на берегу реки Молочной гору такой высоты, с которой по все стороны была бы видна степь. Исключая веление аллака, Богур рвал из кряжа громадные камни, переносил их на субе и складывал один из другой в указанном аллаком месте. Чтобы скорее закончить работу, прибегнул он к хитрости: неплотно складывал камни. Волны половины работы было уже сделано, как Богур-утаскивая очередную глыбу, оступился и провалился в оставленные им между камнями щели, застря там и умер с голоду. Такое наказание постигло его за желание обмануть аллака, который велел ветру засыпать песком все щели и закрыть тело богатыря, чьи кости яконы находятся там. Место же стало называться Каменой-горой...

В геологическом и историческом плане Каменная Могила — один из уникальнейших памятников подобного рода. Это останец песчаника Сармат-

ского моря третичного периода. Позднее, когда возникло Понтийское море, на этом месте образовались известняковые отложения, закрывшие сарматские пески. Море ушло, осталась пустыня. Появились красно-бурые глины, содержащие железо и марганец. Вода, пропитавшая в глубь земли, вместе с оксидами железа и марганца способствовала образованию из сарматского песка каменистой породы. Постепенно возник песчаниковый монолит. В период таяния ледника на севере «большая вода», стекая к югу, образовала долину реки, и огромный каменный остров оказался на поверхности земли. Позднее под воздействием воды и ветра первичный щит песчаника раскололся, а его обломки сползли по песку. Так возник своеобразный холм с гротами и пещерами.

С течением времени плиты приобрели разнообразные формы и очертания. Сегодня на многих из них можно увидеть отпечатки моллюсков Сарматского моря — жителей могучего древнего водоема. Однако это не беспорядочное нагромождение плит, а правильно развалившийся каменный панцирь, пещеры и гроты которого оказались очень удобными для культовых целей.

Первые сведения об удивительном памятнике природы относятся к концу XVIII века. Тогда шла русско-турецкая война, и на картах русского командования в 1774 году появилось упоминание о «чуде природы» в степи, названном «Каменным бугром». Четыре года спустя русский полководец А. В. Суворов назначил возле каменногорильского холма место для почтовой станции.

Долгое время в исторической литературе о Каменной Могиле не было никаких-либо упоминаний. Только в 1837 году степной феномен посетил русский академик П. П. Кёппен, который увидел из

«стенах», «из коих одна была длинною в привид», отдельные слюбы.

Спустя более 50 лет появляется новое сообщение об уникальном памятнике, которому, как периодически бывает в науке, помог случай: местные крестьяне, используя камни для строительства дома, нашли в песке серебряные иконы московского княжества. Слух о находке распространился в округе, проинк в губернскую печать.

В 1889 году русский археолог Н. И. Веселовский, известный своими сенсационными раскопками скифских курганов, побывал на Каменной Могиле и в ее гротах и пещерах увидел, а позднее исследовал некоторые рисунки древних людей. В печати появилось сообщение об уникальных изображениях первобытных художников.

Однако в дореволюционной России никто не обратил должного внимания на рисунки Каменной Могилы. Они были надолго забыты, хотя уже тогда могли стать в один ряд с известными образцами первобытного искусства Западной Европы.

Подобные случаи не были редкостью. Только после Великой Октябрьской социалистической революции, когда в годы первых пятилеток развернулись планомерные исследования памятников древности нашей Родины, началось изучение Каменной Могилы.

В 1936 и 1938 годах на Каменной Могиле работала Азовско-Черноморская археологическая экспедиция АН УССР под руководством О. Н. Бадера. В разные годы уникальный памятник изучали известные советские археологи В. Н. Даниленко, М. Я. Рудинский и В. Н. Гладилин.

Долголетние исследования привели к открытию более чем 50 гротов и пещер, на потолках которых было обнаружено несколько тысяч уникальных

наскальных изображений (петроглифов). Глубоко реалистические рисунки дают представление о хозяйстве и духовной культуре первобытных жителей Приазовья. На потолках гротов и пещер наносятся рисунки различных исторических эпох: палеолита, мезолита, неолита, эпохи меди—бронзы и средневековья. Таким образом, хронология наскальных изображений Каменной Могилы охватывает огромный период с XIV—XII тысячелетий до н. э. до X—XI веков. Каменномогильские рисунки наносились на песчаник не красками, как, например, во Франции, Северной Африке или в Гегамских горах на Кавказе, а протирались куском твердого камня, образуя своеобразные углубления, которые иногда заполнились краской и черной охрой.

Как же появились в Приазовской степи эти творения первобытных художников?

Дело в том, что древние люди были беззащитны перед стихией. Бродя по степи, они не всегда могли добыть себе пропитание. Все зависело от удачи: повезло на охоте — значит, будешь жить... Наши далекие предки не могли объяснить явления природы и потому наделяли их сверхъестественными свойствами. По верованиям древних, обряды, совершающие с помощью колдунов-жрецов перед изображениями животных, способствовали удачной охоте, защищали людей и их жилища от стихийных бедствий.

Большой каменный холм в степи привлекал людей и как убежище, где они могли найти себе приют, и как явление необыкновенное, фантастическое. Из сознание, наверное, тревожил вопрос: как он мог возникнуть в выжженной солнцем степи? Вот почему первобытные люди обожествили холм и превратили его в место отправления куль-

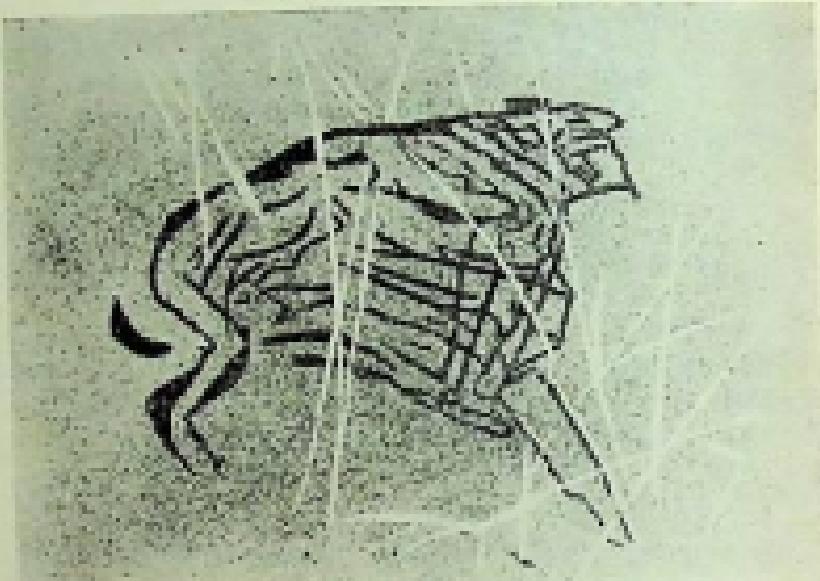
тов. Именно сюда, в эти гроты и пещеры, приходили они перед охотой совершать свои обряды.

В изучении петроглифов Каменной Могилы поворотным моментом стало лето 1973 года, когда сотрудники Приазовской экспедиции АН УССР и Мелитопольского краеведческого музея открыли пещеру Колдуна, которая оказалась совершенно не тронутой «любителями древностей».

На потолке пещеры находилось около 300 реалистических рисунков древних художников, среди которых были изображения мамонтов, носорогов, оленей. В 1984 году у подножия Каменной Могилы автором этой книги были найдены орудия труда, относящиеся к эпохе позднего палеолита. Среди обнаруженных рисунков выделяется групповое изображение людей и мамонта (?) . Над животным изображены танцующие женщины в масках оления — свидетельство тотемических¹ представлений охотников Приазовья. Другим интересным изображением является человек-колдун в маске пещерного льва или бизона (?). Он изображен в костюме-балахоне, покрывающем его до колен. Сли балахон сшит, вероятно, из шкуры животного. На рисунке четко видно, что колдун воспроизведен в виде вздыбленного льви-бизона. Таким образом, колдун выполнен художником в момент охотничьей ритуальной пляски.

Палеолитические жители за долгие тысячелетия научились использовать многие полезные свойства природы. Но жизнь их оставалась трудной, полной опасностей. Она подчас зависела от милости и щедрости природы, которая поредко приводила к

¹ Тотем — вид животных, растений или предметов некой природы, которые у родовых общин являлись объектом религиозного поклонения. Отсюда — тотемизм.

Кольдуб

А. Борисов

трагическими ситуациями. В засушливые годы вымирали целые роды. Вот почему одним из главных условий дальнейшего существования человека было обеспечение продуктами питания, то есть сконцентрированное освоение производящего хозяйства (земледелие, скотоводство). Охота и собирательство привели человека к приручению животных и культивированию растений.

Человек, несмотря на освоение производящего хозяйства, все же всецело оставался во власти природы. Понес дождь перед посевом или во время всходов — значит, можно ждать хорошего урожая, и люди будут обеспечены питанием до следующего года. Вот почему у земледельцев и скотоводов возникают культурно-религиозные обряды, появляется почитание богов и божеств, воз-

иниціює політеїзм — мінгобожество. В співчутті чоловіка переплелись знання про явищах природи, а следовательно, и их логико-фантастическое объяснение. Римський поэт Лукреций Кар (I в. до н. э.) отмечал:

Люди привыкли склонны божественной
Всё же то велико,
В коем не могут рассудком своим
Довіксаться причини.

В релігійно-шлеологическом представлении древних людей особое место принадлежало мифу. В этой связи советский этнограф А. М. Золотарев подчеркивал, что «...в первобытном обществе... миф считался священным, часто составляет тайну и собственности определенного рода или фратрии¹». Вот почему в гротах и пещерах Каменной Могилы один и тот же мифологический сюжет воспроизведен посредством различных символов-рисунков.

Впоследствии древние народы накопили огромную сумму астрономических знаний и сумели выбрать для различных районов календарный счет времени, так необходимый для рационального ведения хозяйства. Наглядным примером являются строки древнегреческого поэта Гесиода (VIII—VII вв. до н. э.):

Лишь из востока начнут восходить Атлантиды —
Плеяды,²
Жать вспенший, а начнут заходить — за посы
принимайся.

Удобным и долговечным материалом для создания первобытного календаря стали плиты Камен-

¹ Фратрии — подразделение племени, совокупность нескольких родов.

² Плеяды — звездное скопление в созвездии Тельца.

ной Могилы. Один из астрономических календарей, явно относящийся к эпохе энеолита (конец IV—III тыс. до н. э.), находится в расщелине северного грота № 5. Древний астроном нарисовал камень 14 бороздок-месяцев и две окружности — солнцесверные¹ знаки, один из которых с вписанным крестом. По-видимому, это — луна, состоящая из четырех циклов времени (семь суток каждый) — 28 суток, а рядом — солнце. Все объясняется просто: в древности календарный год состоял из 14 месяцев, а солнце и луна были главными ориентирами времени.

Среди многочисленных каменномогильских петроглифов в особую группу выделяются линейно-геометрические начертания, которые первые исследователи восприняли как «решетки». Каков же их смысл?

В древние времена на определенных исторических этапах абстрагированное восприятие окружающей природы было характерным явлением в жизни человека. Еще в эпоху палеолита человек знал арифметический счет, но как он передавал его графически?

Отметим здесь, что каменномогильские рисунки напоминают представления об окружающем мире коренных жителей Сибири в XIX — начале XX века.

Вот как описывает Тэки Одулек один из вариантов математического счета своего отца — зборигена Чукотки: «Интургин — так звали отца — стал считать своих оленей. Для этого, сняв рукавицы, он начал загибать пальцы рук. Но оленей в стаде было значительно больше 10. Интургин сел на снег и пересчитал пальцы на ногах. Затем

¹ Солнцесверный означает солнечный.

он провел по снегу длинную черту палкой и сказал: «Одно че-
ловек». Однако олени оказалось больше, чем 20. Тогда
Интеургии сосчитал олени на руках и ногах, сплюх провел
палкой черту по снегу и сказал: «Два человека». Поскольку
и теперь все олени еще не сосчитаны, Интеургии про-
должает этот труд. В итоге на снегу появились еще две по-
лосы, а потом еще одна, потом короткая полоса, потом по-
лоса поперек этого ряда.

— Три человека, сверху один человек, еще полчеловека
да еще лоб, два глаза и нос. Вот сколько у меня оленей, —
так объяснил, пакощец, свои расчеты нарядно уставший
Интеургии¹.

Когда всматриваешься в молчаливые петрогли-
фы Каменной Могилы, то невольно представ-
ляешь себе древнего скотовода, умевшего так
своеобразно считать своих животных.

Одна из интересных страниц далекой истории
воссоздана в пещере Быка, расположенной в се-
веро-западной части холма. Ее многотонный ко-
зырек вызывает удивление и восхищение — пе-
тер, дождь, солнце придавли сий удивительные
очертания. Эту пещеру древние люди выбрали
местом для святилища. Здесь перед входом на не-
большой плате находится овальное место для
шлифования орудий труда (имеются они и на ино-
гих других плитах, которые появились на холме в
эпоху энеолита и использовались человеком
вплоть до конца эпохи бронзы).

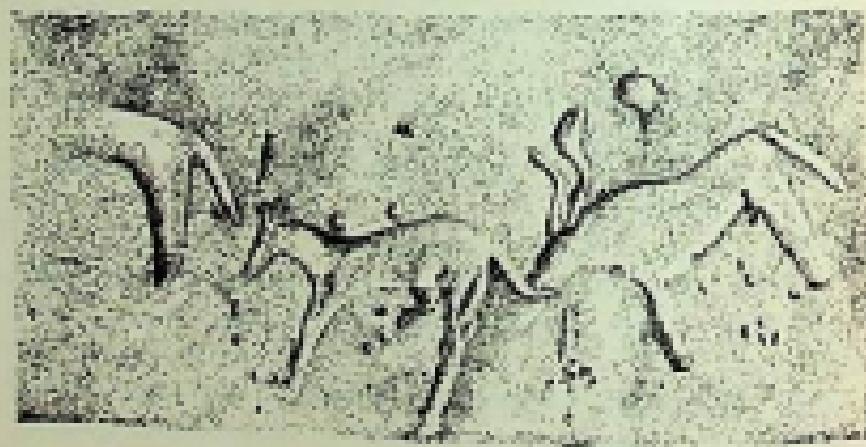
В темноте просторной пещеры не сразу разли-
чишь все свидетельства духовной культуры дре-
вних людей. Но постепенно вырисовываются кон-
туры «древнего храма». Начинаешь различать
очертания животных: четыре быка, стоящие голо-

¹ Тюн Одулок (Спирядова Н. Н.). Жизнь Интеургии
Старшего.— Л., 1943.— С. 9—10.

вами в разные стороны, три фигуры животных, иллюзия друг за другом, человек-волшебник, распростерший руки-крылья, а перед ним лежит поверх ногами животное (волк или шакал?)... Главная отличительная черта животных — ветвистые лопатовидные рога и столбовидные конечности.

А в южном углу пещеры высится вертикальная стена, испещренная линейно-геометрическими начертаниями и фигурами животных... Когда-то здесь находилась огромная плита с изображением могучего зверя с большими рогами и хоботом. О. И. Балер и В. Н. Даниленко утверждали, что это изображение воссоздавало якобы облик мамонта, продолжавшего жить в мифах и легендах древних людей неолитической эпохи. Однако Б. Ф. Земляков и М. Я. Рудинский опровергли эту гипотезу и высказали мнение, что это — бык.

В жизни древних людей бык имел огромное значение, так как он давал им пищу, из его шкур

Группа животных в пещере Быка
A group of animals in the «Bull» cave

шили одежду, из костей изготавливали орудия труда. На неолитической стоянке, расположенной вблизи Каменной Могилы, на южном берегу степного поди «Красное озеро», В. Н. Даниленко раскопал множество костей домашнего быка. Это дало возможность предположить, что скотоводство возникло на юго-востоке Европы.

...В гротах и пещерах Каменной Могилы древние скотоводы оставили немалое количество изображений этого могучего животного, чьему образу они поклонялись и посвящали гимны и песни. Часто это животное связывалось не только с животноводческим и земледельческими культурами, но и с астральными¹ представлениями.

В рисунках на камне, в этой поистине «каменной книге», очевидно, отражены неизвестные нам мифы и легенды, уходящие своими корнями в архаическую древность — в эпоху палеолита, когда развивалась трудовая деятельность человека, появлялись математика и астрономия, закладывались основы первобытной религии, зарождались фетишизм², тотемизм, анимизм³, кульп предков...

«Священной горой», местом паломничества стал холм Каменной Могилы для наших предков. На протяжении многих тысячелетий сюда шли древние охотники, скотоводы, грозные легионеры Рима, фанатичные христиане. Каждый, кто приходил сюда, находил уединенное место, создавая своеобразный алтарь и совершая жертвоприношение.

¹ Астральный — звездный.

² Фетишизм — кульп неодушевленных предметов — фетишей, наданных, по представлениям верующих, сверхъестественными свойствами (был распространен у всех первобытных народов).

³ Анимизм — вера в существование души в луках, обязательный элемент всякой религии.

Над многочисленными изображениями быков, находящихся в гроте, особо выделяется уже упомянутое изображение могучего быка с большими изогнутыми рогами и хоботом. Естественно, возникает вопрос, почему древний художник изобразил быка с хоботом? Может быть, действительно, в нем нужно видеть мамонта, как полагали О. Н. Бадер и В. Н. Данченко?

Но, чтобы понять рисунок, не следует отбрасывать соседние изображения, выполненные в том же стиле и технике. Здесь, вероятно, воссоздан сюжет из древнего мифа, которого, к сожалению, мы не знаем.

Известно, что у древних земледельцев, еще не забывших «золотой век» предков, когда охота и собирательство были основными видами присваивающего хозяйства, возникали новые религиозные представления, основанные на охотничьей тематике. И древние люди продолжали использовать старые культуры, модернизируя их для своего времени и потребностей. На вооружении людей эпохи меди — бронзы продолжали оставаться вера в первобытную магию, тотемизм, фетишизм и анимизм. В дальнейшем они оформились в обряды культа плодородия, которые, в свою очередь, должны были обеспечить хороший урожай и приплод доизвестных животных. В эпоху бронзы (II тыс. до н. э.) образ быка стал широко распространенным символом монокульта плодородия на огромной территории Евразии. Бык всегда отождествлялся с водной стихией. Вот почему на Каменной Могиле изображен «специальный бык», или «дождевой бык», который через хобот орошал землю.

В этой же пещере, на потолке, находится рисунок в виде человека-птицы с распростертыми руками-крыльями, а перед ним, как полагал

М. Я. Рудинский, вверх ногами лежит волк или шакал. Изображение имеет многочисленные аналоги. В пультовых предметах Усть-полуйской культуры Урала и Зауралья (IV в. до н. э.—II в. н. э.) имеются изображения человека-птицы, у ног которого лежит животное. Известны и другие по смыслу памятники второй половины I тыс. до н. э., когда птица имеет на груди изображение человеческого лица или фигуры человека. В фольклоре зуравльских хантов существовал сюжет о «крылатом Карсе», умеющем говорить по-человечьи и переносить человека на своей спине.

Однако этот сюжет нашло выражение не только в виде иконографического изображения в гробе Каменной Могилы, но и в погребальных памятниках — степных курганах. Так, вблизи села Большая Белозерка на Днепре был раскопан курган эпохи бронзы, поразивший воображение ученых. Вот что по этому поводу пишут археологи Ю. А. Шилов и Т. И. Погорская: «...более убедительный ритуал прослежен в погребении № 4 второго Старосельского кургана на Херсонщине... Курган имел вид птицы, повернутой головой на север. Хвост его ограничивался двумя параллельными пятнами желтой глины, между которыми находились обложенные дерном ступеньки, что вели к обгороженной каменим четырехугольником спине птицы. В этой ограде сожгли человека. Поэтому остатки были собраны и помещены в яме домовине; яма была расположена в центре ограды и ограничена кольцом из желтой глины — кольцо воссоздавало солнце. И понесла солнечная птица погребенного к высокому небу, дрогая дымом от погребального костра».

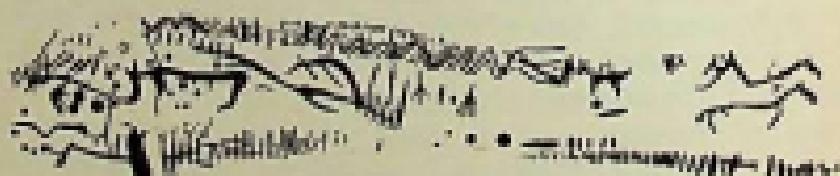
Одним словом, широко бытовавший миф о человеке-птице был известен многим народам.

Здесь же, в гроте Каменной Могилы, изображен один из вариантов иконографического воссоздания мифа, явно относящийся к эпохе бронзы.

В эпоху энеолита человек открыл металл, что сыграло особую роль в социально-экономическом развитии первобытного общества. На Каменной Могиле появление металла сказалось прежде всего в использовании орудий при создании рисунков.

В этот же период человек приручил лошадь. Материалы раскопок Д. Я. Телетика в районе Кременчуга на поселении среднестоговской культуры свидетельствовали о том, что поселенцы занимались коневодством. Естественно, что с приручением лошади у людей возник культ коня, о котором свидетельствовало захоронение черепа жеребца и двух собак в могиле. Здесь же, в пещере Быка, древний художник среди линейно-геометрических рисунков изобразил двух лошадей, а сзади них находится собака. Смысл этой сцены пока остается непонятным, но накопление новых материалов позволит разрешить одну из страниц духовной культуры древнего человека Северного Приазовья.

Рядом с пещерой Быка, с южной стороны, расположены два огромных плоских песчаниковых монолита. На поверхности одного из них сохранилось свальюс углубление от очага, окаймленное ри-

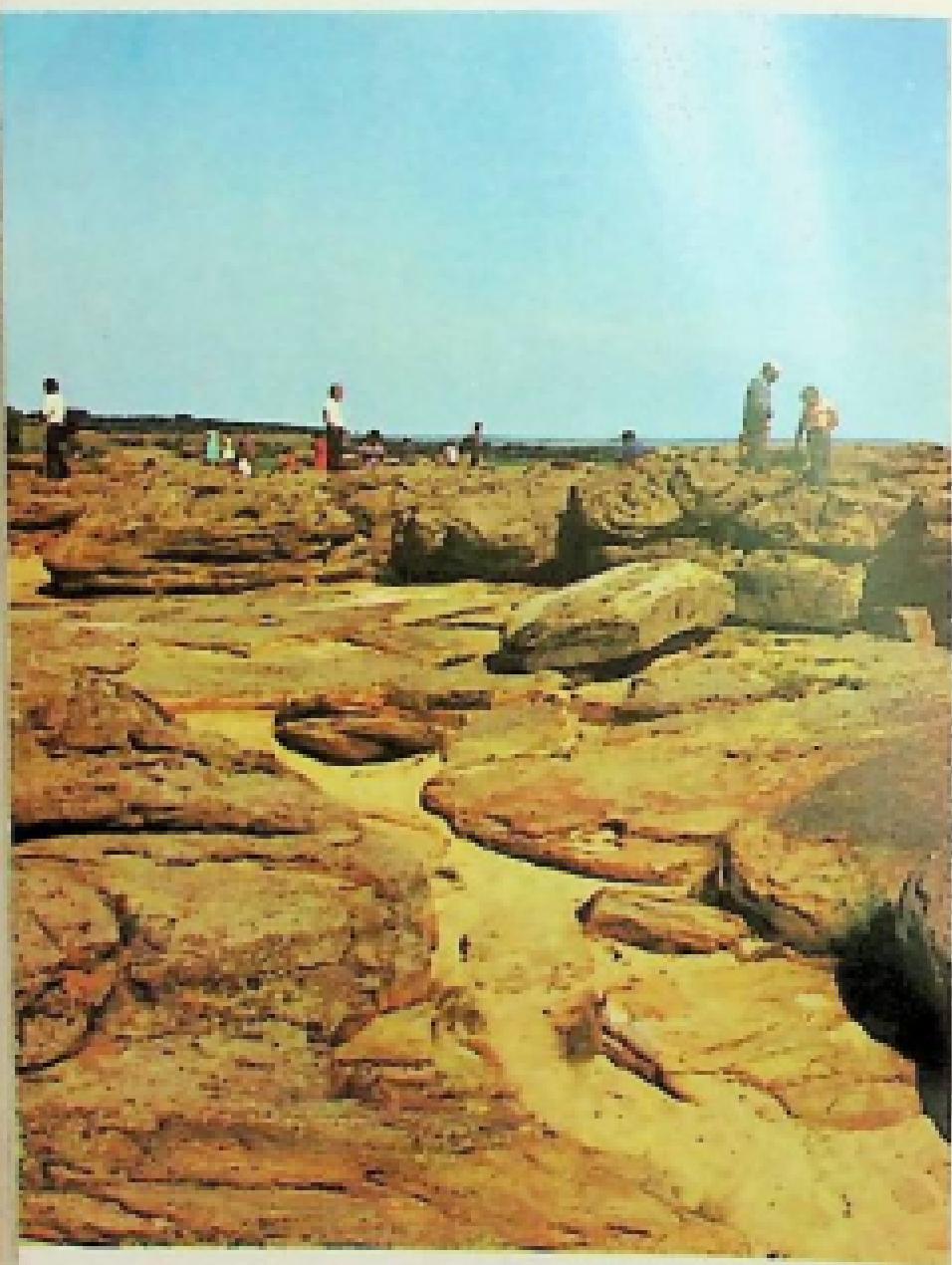

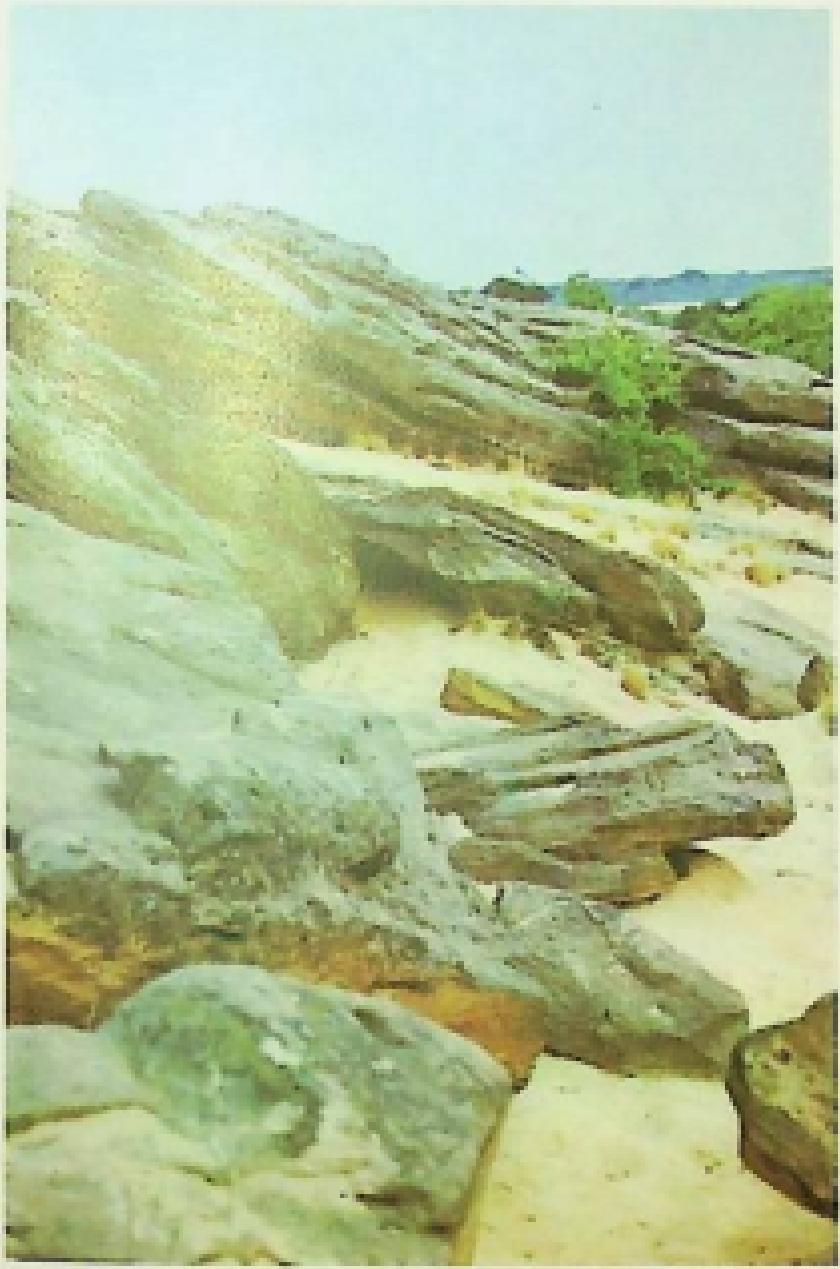
Бык и лошади в «зарослях».
A bull and horses in the «thickets».

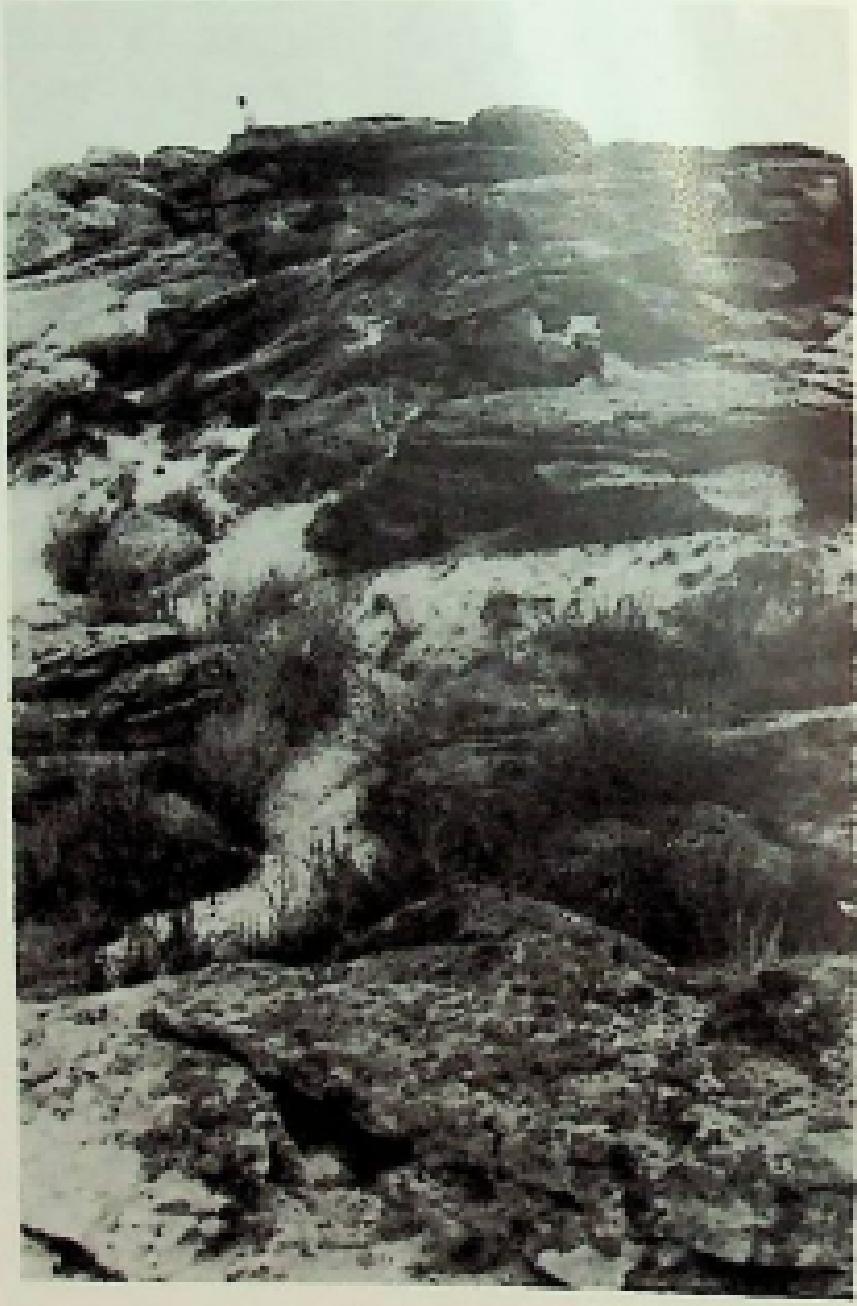
Обветренные за миллионы лет, обросшие зелено-серым лигнитом, эти глыбы песчаника, такие причудливые и фантастические по очертаниям, создают неизъятливое впечатление величественности.

Weather-beaten during millions of years, overgrown with greenish-grey lichen, these boulders of sandstone, so various, quaint and fantastic in their outlines leave an impression of silent majesty.

сунками-бороздками. А на второй панте, примыкающей к первой, карниз испещрен многочисленными бороздками. Здесь же, в расщелине, древний художник написал изображение коня в окружности, свидетельствующее о принадлежности этого погребального комплекса к ритугу «солнечных богов».

Примечательно, что святилище находится на высокой точке каменистого холма (древние люди выбрали место для святилища в соответствии с четко сложившимися традициями). И поэтому оно удивительно согласуется с храмами Афродиты и Деметры в Греции, воспетыми в гомеровских гимнах:

Я для тебя из колес, отвездому
открытым для позор

Жертвенник пышный воздвигну
и буду из нем постороню
Жертву тебе приносить...

Древние считали, что небесный бог-конь постоянно требовал жертвоприношений, и на плитах Кашевской Могилы колдуны-жрецы с помощью кремневых ножей и жезлов-наверший (их рисунки можно видеть на плите № 25) совершали священный обряд. «Святые отцы» умело испаряли грудь животному или человеку, вырывали сердце и легкие и потрясали ими, еще живыми и пульсирующими, перед соплеменниками. В жертву, специально выбранную для этой цели, приносились красивые юноши и девушки или лучшие животные. Обряд совершался по любому случаю и в любое время, по усмотрению самих жрецов: жертвы повседневные, праздничные, благодарственные и молитвенные. Жрецы виновали соплеменникам, что за отданную жизнь боги одарят людей обильными дождями, хорошим урожаем и приплодом скота.

И здесь уместно вспомнить, что в пещере Быка имеется спиралеподобное изображение, своей конфигурацией напоминающее символ печени на известных таблицах из Вавилона, использовавшихся для гадания. Для этой цели существовали специальные таблицы, в которых были зафиксированы и истолкованы наблюдения природы.

С западной стороны холма расположено удивительное нагромождение огромных плит, в основании которых виднеется небольшая щель. Это и есть вход в грот Чуринг¹, где находилось скропленное место для священных предметов — чурингохранилище. Впервые чуринги на Каменной Могиле были найдены в 50-х годах М. Я. Рудинским, а в 1973 году В. И. Даниленко открыл трот, где были найдены более 40 культовых предметов, частично испещренных линейно-геометрическими рисунками. Точно такая же чурингта с аналогичными изображениями была найдена автором книги в пещере Колдуна в погребении позднесарматского времени III—IV веков, и, естественно, этим временем датируется подобный тип чуринга. В 1984 году автором этих строк вновь были найдены в пещере Подковы (№ 53) и гроте № 54а два чуринги в виде реально выраженных рыб, рядом с которыми соответственно находились антропоморфная² фигурка и обломок кремневого ножа, датируемые эпохой ранней бронзы.

Следовательно, каменномогильские чуринги относятся к двум хронологическим периодам: эпохи ранней бронзы и сарматскому времени.

¹ Чуринга — предмет культа, представляющий собой пошечку или камень с рисунком.

² Антропоморфизм — уподобление человеку, наделение человеческими свойствами предметов в явлениях неживой природы, животных и т. д.

...Чурнги древних людей свидетельствуют о на-
личии первобытной формы религии — анимизме,
поскольку они верили, что душа человека, посто-
янно живущая в теле и его «покидающая», когда
он спит или умирает, переселяется в чурнгу, а
потому она считалась таинственным предметом и
была своеобразным символом. Вот почему чурнги
старались прятать в недоступные места-хрони-
лища, находившиеся под надзором старейшин и
воинов племени.

И все-таки: где искать «ключи» к интерпрета-
ции сложных рисунков? Каждый из исследовате-
лей надеется найти тот своеобразный код, кото-
рый позволил бы расшифровать тайны уникаль-
ного феномена древности. Одним из важных ис-
точников являются находки в степных курганах.
Они-то и есть свидетели далекой эпохи...

В эпоху меди — бронзы, как говорится в древних
легендах, «возвлюбили люди... гордость и войну,
обильную стоянки.... И они все погибали в злых
войнах и ужасных кровопролитных битвах»¹. В
степи оставались лишь курганы, молчаливые хра-
нители древней истории Приазовского края.

Путники, отправляясь в страны Северного При-
черноморья, отмечали, что на пути встречалась
большие и малые курганы, которые становились
своебразными дорожными ориентирами в степи.
Эти сообщения имеются в древнерусских летопи-
сях, например, в «Повести временных лет», в из-
вестном литературном памятнике «Слово о полку
Игореве» и многих других.

С какими религиозными представлениями древ-
них они связаны? Литературные традиции и архе-

¹ Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции.— М., 1954.— С. 85.

ологические раскопки позволяют восстановить в деталях погребальный обряд.

В скорби и молчании идут соплеменники по выжженной солнцем степи. Их сознание не воспринимает, что сородич спит мертвым сном. Человек, по понятиям ариев¹, уходил в другую, подземную жизнь: он отправлялся к богу смерти — Яме. В первом известном памятнике индоевропейской литературы Ригведе (середина II тыс. до н. э.) сказано:

Я укрепляю землю вокруг тебя,
Да не поврежу я тебя, кладя этот холм земли!
Пусть отцы бережут тебе этот столб!
Пусть Яма построит тебе здесь этот дом!

В эпоху бронзы (катакомбная культура — первая пол. II тыс. до н. э.) для покойника сооружалась погребальная камера сложной конструкции: копалась входная яма с просторной камерой — катакомбой, в которую ставили сосуды с едой или питьем, чтобы задобрить богов.

Особое значение в понимании ханенковских петроглифов имеет лепной сосуд, найденный автором в погребении № 11 в кургане № 2 вблизи Каменной Могилы (село Вознесенка).

Древняя гробница состояла из входной ямы и трех просторных камер, в последней находился возарь-жрец, возле которого вверх дном стоял большой лепной сосуд со сложной символикой, датируемый серединой II тысячелетия до н. э.

Особо выделяется в композиции трехчленное изображение: священное дерево в окружении двух змей. Подобные изображения встречаются на Средиземноморье и Ближнем Востоке и являются

¹ Арии — племена, занимавшие в IV—III тысячелетиях до н. э. территорию юго-восточной Европы.

Сосуд эпохи бронзы из села Вознесенки
A vessel dated back to the Bronze Age from the village of Voznesenska

геральдическими или таиновыми знаками, свидетельствующими о социальной дифференциации древнего общества в эпоху бронзы.

На южном склоне Каменной Могилы раскинулись так называемые «коинские» плиты. На нижней стороне этих плит древний художник смело и лаконично воспроизвел фигуры коней. На плите № 26 кони изображены с вытянутой головой. В отдельных случаях художник пытался передать сложный поворот тела, хотя ему это не всегда удавалось. Тем не менее, древний человек двумя-тремя линиями уловил главное — движение. В этих рисунках уже нет статичности, характерной для рисунков в пещере Быка. Кроме того, на «коинских» плитах изображены многочисленные символы зем-

ледения: солнце, многолинейный крест, древние письмена...

Можем ли мы прочитать и понять эти удивительные творения древних скотоводов? Приходит на память одно обстоятельство: конноделы Персии Фон называли пространством, а всю систему изложенного рисунка — временем. На плитах Каменной Могилы, вероятно, воссозданы образы великих истин человечества в реалистическом и стилизованном изображении. На плите нет символической линии земли. Возможно, как раз это свидетельствует об астральном смысле этих рисунков. Ведь известно, что в мифологии древние кони, как правило, связывались с космическими представлениями. В Ригведе сказано, что «...постоянно золотистые кони приносят, кто спешит света, кто тумуз». С лошадьми была связана жизнь воевавших скотоводов. Их мироощущение было соприкасающимся именно «с конями машиющими, огнем пышущими, искры копытами высекающими». Это и понятно, с развитием коневодства древние люди получили возможность быстрее передвигаться в бескрайней степи в поисках лучших земель или для борьбы с врагами. В частности, массагеты (племена, жившие за Волгой в VI в. до н. э.) поклонялись богу солнца Гелиосу и в жертву ему приносили коня: быстрейшему из богов — быстрейшему животному.

Но если внимательно приглядеться к плите № 26, в глаза бросится немаловажная деталь: в правом углу главенствующее место занимает рисунок коня, изображенного до линии ног: голова задернута, грива торчит вверх. На шести других фигурах подобный рисунок не повторяется. Древний художник воспроизвел сплену оплодотворения животных, связанную с культом плодородия.

На нижней части этой плиты изображены кони и даже олени. Они существенно отличаются от предыдущего рисунка. Дело в том, что два «снежных» коня воспроизведены с птичьими головами. Что это? Почему древнему художнику понадобилось рисовать коней в таком виде? Скорее всего, это связано с мифическими представлениями о животном. Так, в Ригведе воспевается:

Да приведут вас, Ашвинны¹, орлы,
Запряженные в колесницу, быстрые птицы.

Ваша великолепные летающие кони,
Красноватые птицы, да повсюду вас...

Образ «крылатого коня» возник именно в южноурусских степях, на общенидоевропейской прародине древних ариев и нашел свое отражение на плитах Каменной Могилы.

Анализируя комплекс изображений на «конских плитах», нельзя не обратить внимание на удивительное сходство одной стилистической детали как для коня, так и для оленей. Все фигуры животных выполнены «одним почерком». Головы животных слегка горбатые, с резко выступающими гребенками и выпуклыми надбровными, высоко торчащими ушами. Кроме того, у всех коней ноги переданы инсходящими линиями. Это убеждает, что изображения коней и оленей на Каменной Могиле канессы на песчаник одним человеком в какое-то определенное время. Но почему древний скотовод запечатлел оленей на камне, в «священной книге» предков? Воспроизвел ли художник именно оленей или создал какой-то новый обобщенный образ, бытовавший в его время?

¹ Ашвинны — в ведической религии и брахманизме боги-блаженцы, олицетворявшие утренние и вечерние сумерки.

Дело в том, что в эпоху меди—бронзы у индо-иранцев существовал ритуал — при заклании ображать коней. В Ригведе, в частности, говорится, что конь, которого ведут к жертвенному месту, цепляется рогами за деревья. Почитание коня-оленя долгое время сохранялось у разных народов. Образ оленя, как и птицы, фактически приобрел синантропический эквивалент образа коня. Конечно, рождение культа коня-оленя свидетельствует о пережиточной форме тотемических представлений и, как было сказано выше, обусловлено прежде всего ролью коня в пастушеском скотоводстве, когда конь стал глазами быстропередвигающимися животными в степи.

На Каменной Могиле среди многочисленных изображений кони особое место занимает «Всадник на коне» (плита № 25), выполненный в той же художественной манере, что и предшествующие рисунки.

На коне, вероятно, нарисован бог или герой. М. И. Ростовцев, в частности, полагал, что «конный бог» — это или Митра¹, или связанный с ним бог-победитель, владычествующий над днем и солнцем. Возможно, что на каменномогильской плите мы видим какой-то отдаленный иконографический прототип бога Митры.

На «кощих плитах» можно проследить преемственность религиозных и мифологических традиций индоевропейских народов, населявших южно-русские степи. Здесь изображены «древо жизни», конь, олень, лось, дрофы, стрелы, топоры, впоследствии ставшие излюбленными мотивами в искусстве скифов и сарматов — прямых потомков индоиранцев. Кроме того, среди этих символич-

¹ Митра — в древнеиранских религиях бог солнца.

Линейно-геометрические рисунки и крылатые колесницы
Linear-geometrical figures and winged chariots

ских мотивов на фоне линейно-геометрических рисунков изображена колесница, запряженная лошадьми. Так отразился новый этап в развитии транспорта, наступивший с изобретением колеса. Колесница с кузовом, в колесах которой древний художник воспроизвел змей (в гроте № 27), по-видимому, может быть сопоставлена с древнегреческими мифом о Триптолеме. По велению богини плодородия Деметры на чудесной колеснице, запряженной змеями, он облетел все страны и научил людей земледелию. Как сообщают древнегреческие легенды, «был Триптолем и в далекой Скифии у царя Линха. Его тоже научил он земледелию»¹.

Особое место занимает изображение рогатого антропоморфного существа (грот № 22), выполняющего обряд религиозного культа с богиней плодородия. На плите № 27 имеется змеевидное рогатое существо, соседствующее с «древом жизни» и как бы извивающееся вокруг него.

¹ Кук Н. А. Легенды и мифы Древней Греции.—М., 1954.—С. 66—67.

И вновь возникает вопрос: как понимать эти рисунки, воссоздают ли они самостоятельные сцены какого-то мифа? Известно, что Зевс и его сын Дионис — это древопочтаемые боги, то есть дре-вобоги. Не случайно греки четко определили функции каждого бога, а пра-Диониса называли «сын Отчий, небесная влага», иначе — сын Зевса, кото-рый сам был «одождителем из начала». Символом пра-Диониса был фетиш-змей, то есть «змеиний увенчанный, или змеевидный бог».

Известно, что пра-Дионис-бык олицетворял мир животных существ, а пра-Дионис-змей символизи-ровал подземное царство. Это интерпретируется, прежде всего, как бог-змей, вечно умирающий. В этой последовательности замены существ передан календарный цикл — постоянная смена весны — лета и осени — зимы. На плитах № 22 и № 27 соответственно изображены пра-Дионис-бык и пра-Дионис-змей, явно воссоздающие календарное время года.

Чрезвычайный интерес представляет группа плит с десятками человеческих следов (плиты № 28, 34 а, б, 44 а, 53). Что это за следы? Каков их смысл? Правда, подобные изображения известны в разных уголках планеты: Африке и Азии, Аме-рике и Австралии, наконец, в Европе. Они, как правило, высечены на скалах, статуях, камнях-за-лунах и даже встречаются в могилах эпохи брон-зы. Хронологический диапазон следов очень широк, от позднего палеолита до эпохи меди—бронзы, но находят их и в памятниках средневековья.

...В гимнах Ригведы поспевается титан Пуруша (человек), который врос в землю и головой упирался в небо. В представлениях древних времен Пуруша — это прародитель, из которого были соз-даны люди. Об этом в древних ведах сказано:

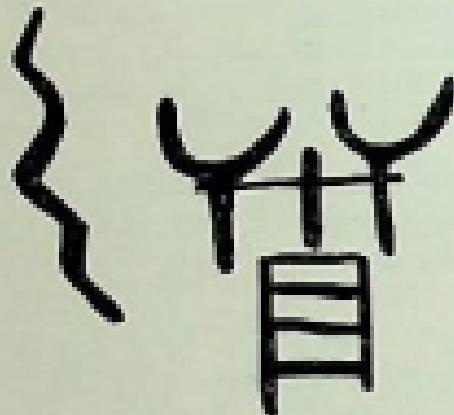
Его рот стал брахманом,
Его руки сделались раджана,
Его бедра {стали} наизъ,
Из ног (ступней) родился шудра.

Как видим, Пуруша-человек привносится в жертву богам путем расчленения его на части, из которых возникли различные социальные группы, т. е. из рта — брахманы (жрецы); из рук — раджаны (воины); из бедер — наизъи (земледельцы); из ног (ступней) — шудры (низшие сословия).

Из сказанного видно, что ступни Пуруши — это символы низшего сословия людей эпохи меди—бронзы, оставивших эти изображения на потолках пещер Каменной Могилы, на антропоморфных стелах и в могилах умерших сородичей. Это указывает на то, что данное сословие (род) свое происхождение объясняло именно от ног (ступней) прародителя Пуруши, которым они и поклонялись. Известно поклонение стопам человека и у скифов. Как сообщает Геродот, они показывали возле реки Тирае (древнегреческое название Днестра) отпечаток ступни своего прародителя Геракла.

Не менее интересно изображение большой стопы в сандалии с ремнями (плита № 28). Оно находится среди астральных символов и «ржущей кобылицы», относящейся, вероятно, к скифскому времени (VI—III вв. до н. э.). Уместно вспомнить древнегреческий миф о боже Гермесе, который перемаскался с Олимпа на самый дальний край света в своих крилатых сандалиях.

На южной склоне холма расположены огромные глыбы. Они нагромождены друг на друга, образуя между собой большие просмы, словно подтверждая своим видом правдивость легенды о бо-гоборце Богуре, который «сплющив складывал камни». Раскопки М. Я. Рудинского под этими

Сурага быков с молотильными досками
Harnessed bulls and thrashing boards

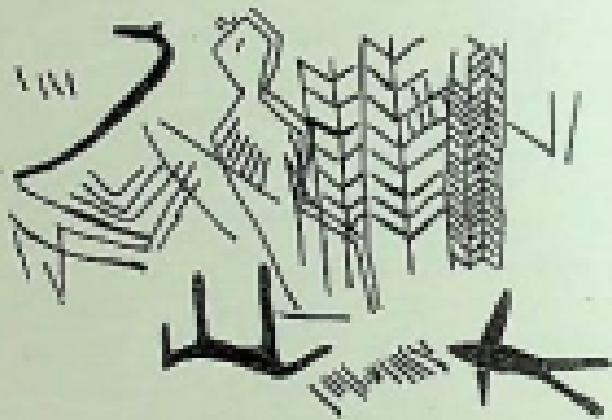
пainted позволили выявить изображения человеческих рук. Как видим, эти символы как бы дополняют легенду о происхождении людей от прародителя Пуруши.

В древности на северо-восточной склоне возвышался большой хозырек-навес, под которым сохранились многочисленные уникальные изображения. В отличие от других реалистических изображений и символов рисунки здесь выполнены в ином стиле: жирафические — быки — выполнены в верхней проекции в виде прямых линий с рогами-лупицей, а ноги переданы на туловище двумя параллельными черточками. Рядом древний художник изобразил змею. Древние люди прекрасно понимали эти рисунки, составляющие уже эпиграфическое письмо, воссоздающее часть мифа. Возможно, эти изображения были связны с культом плодородия? В представлении людей змея понималась как богиня земли и как символ водного начала и смерти. Здесь отсутствуют какие-либо указания на символы смерти, а вот с праздником урожая и плодородия, по-видимому, эти рисунки можно отождествлять. На рисунке явно изображена повозка в виде деревянных досок, которые служили для молотьбы колосьев злаковых культур.

Не менее примечательна композиция на плите № 37, где быки выражены в какое-то земледельческое орудие. Правда, этот рисунок воспринимается как нечто примитивное. Но ракурс и детали модели для древних не были главным, а символические знаки они легко понимали. Так, поле композиции перечеркнуто большим крестом, в котором В. Н. Даниленко видел символический указатель «центрального направления движения». Эти изображения согласуются с наблюдениями академика Б. А. Рыбакова, который объясняет возникновение изображения четырехконечного креста и устойчивость таких четырехчастных композиций в орнаменте повседневной практикой земледельцев, обрабатывающих свои поля крест-накрест, а также появлением понятий об основных географических координатах: полдень—полночь, восход—заход. Очевидно, в связи с этим на левой стороне креста расположена окружность — знак солнца.

Древние земледельцы по-своему воспринимали обряд культа плодородия. На плите № 25 изображен правильный квадрат, перечеркнутый крестом. Вероятно, земледельцы, изображая в этом знаке «свое поле», видели его из «своего угла». Так возникла композиция ромба-поля, известная с эпохи неолита и распространявшаяся в эпоху меди—бронзы. В своих представлениях люди старались обезопасить поле от «злого глаза», очерчивая его «о всех четырех сторонах», чтобы обеспечить хороший урожай.

Особое место в понимании духовной культуры древних имеет композиция с антропоморфной стелой — человеком и животным. Дело в том, что в эпоху неолита древние скульпторы у подножия каменного холма создавали точно такие же изваяния. В антропоморфных стелах они отражали

Жертвоприношение человека и животного

Sacrifice of a man
and an animal

образы людей, которые по канонам культа плодородия-возрождения приносились в жертву. Считалось, что принесенный в жертву человек приобретал несенный, божественный смысл, и лица из этих стелах, как правило, высекали в виде небольшого выступа или совиной головы, сохраняя лишь отдельные черты человека. В жертву приносились и рядовые члены племени, и вожди — либо отжившие свой век, либо специально выбранные для этой цели.

В III—II веках до н. э. в Приазовскую степь хлынули племена кочевников-сарматов. В 1954 году в одном из гротов, расположенного на восточном склоне холма, М. Я. Рудинский в жилищном комплексе нашел сарматские предметы: бронзовое зеркало, сердоликовые бусины и т. д. Они позволили ученым сделать вывод, что для сарматов Каменная Могила была также «священной горой».

Кому из женщин принадлежали найденные предметы? Почему они оказались в гроте?

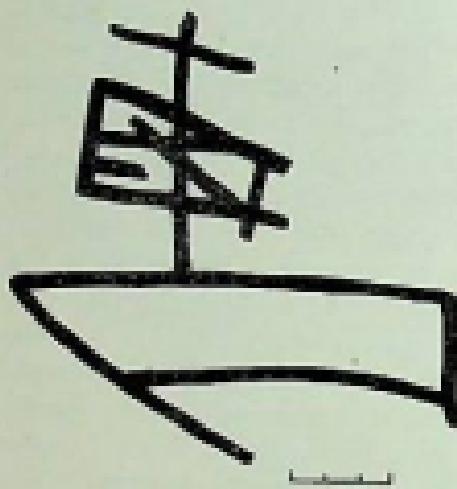
...Святые романтики, передаются из поколения в поколение легенды о женщинах-воительницах, кочевавших в Причерноморских степях. Давным-давно, еще до прихода в Крым татар, в балке Киз-ар, покрытой в то время лесом,

жела група амазонок. Воительницы были храбрыми, хорошо стреляли из лука и владели мечом, единим верхом и нередко в битвах побеждали мужчины из соседнего племени. Судьба пленных, которые становились жуками амазонок, была тяжелым испытанием: они выполняли «черную» работу, часто их избивали, а когда избранными были недовольны, их попросту убивали. При рождении детей в живых оставляли только девочек. Руководила амазонками и водила их в бой прекрасная девушка-воительница. Так было до тех пор, пока в одной из битв царица-амазонка не попала в плен. Она влюбилась в царевича мужского племени, то ее заботила подчиняться общей части всем женщинам — выйти замуж. Выкупив себя, царица вернулась в родное племя, но ее смогла перебороть своих чувств к любимому мужчине. Собрав соотечественниц, она велела скочь себя на костре. С тех пор и пошло название балки Каз-эр (Каз-девушка, яр-балка)¹.

Одним из главных районов сопредоточения сарматов во II веке до н. э.—II веке н. э. в Северном Причерноморье была долина реки Молочной вблизи Каменной Могилы.

Древняя история сохранила предание о сарматской царице Амаге. Греческая слава о воинственной царице разнеслась по всему Причерноморью. Так, когда херсонесцы обратились к царице с просьбой защитить их от агрессии скифского города Несаполя (абхази Симферополь), Амага оказала покровительство и послала скифам требование не притеснять Херсонес. Но скифский царь пренебрег им. Тогда Амага отобрала 120 смелых воинов, дала каждому по три лошади и, проехав за сутки 1200 стадий (150—220 километров), внезапно атаковала резиденцию скифского царя и ворвалась во дворец. Разгромив обитников, царица сарматов вновь удалилась в степь..

¹ Давидович П. К. История г. Мелитополя.—Мелитополь, 1895.—С. 24—25.

Судно с парусом
A sailing vessel

Суровая величавость Каменной Могилы привлекала кочевников и в позднейшее время. В III—IV веках Приазовскую степь населяли воинственные готы, хорошо знавшие мореходство. На одной из плит изображено судно-парусник, возле которого начертаны готские руны. Трудно сказать, какими ветрами судьба привела сюда древнего викинга. Побывали здесь и фанатичные христиане, оставившие монограммы Христа. Ясно лишь одно, что и в последующие времена Каменная Могила привлекала внимание многих народов, которые оставили здесь свои автографы...

Близи Каменной Могилы, на Красной горе, возвышается древний курган, на вершине которого маячит каменная баба. Со всех сторон виден удивительный памятник, молчаливый страж степи. В ней застыла немая арханичность загадки Приазовья. Памятник этот можно сравнить лишь с величественными истуканами тихоокеанского острова Пасхи.

...В Приазовскую степь в XI веке с востока хлынули кочевники-полоццы. Они заселили огромные

пространства Евразии — от Монголии до Прикаспия, были в Крыму и на Северном Кавказе. Не оставалось в стороне и северо-западное Приазовье. Верховья степной реки Молочной стали одним из основных мест соредоточения половцев. Отсюда воинственные кочевники производили внезапные опустошительные набеги на древнерусские княжества.

В походе против половцев весной 1103 года русские дружины во главе с князем Владимиром на голову разгромили врага на реке Сутени, ныне Молочная («Повесть временных лет»).

От каждой такой битвы в степи появлялось множество могил, укрытых земляными насыпями-курганами. На их вершинах половцы устанавливали каменных истуканов, воссоздававших, вероятно, облик погибшего или умершего.

Древние каменотесы изготавливали эти фигуры из песчаника, известняка и даже из гранита. Каково их назначение? Ответ однозначен: культовое. У половцев, как у многих древних народов, искусство было тесно связано с религией, в частности, скульптура — с культовыми представлениями о почтании своих предков.

Археологические раскопки на обширной территории южнорусских степей свидетельствуют, что у половцев была богатая культура: им известны были ремесла, хосторезное дело, вязание. Они воссоздавали любых персонажей из истории и животных-покровителей: медведей, волков, оленей, зайцев, собак. Это нашло отражение в наскальных рисунках Каменной Могилы.

Каменная Могила в древние времена занимала значительное место в духовной культуре первожителей Приазовья. Еще М. Я. Рудницкий писал, что «...петроглифический комплекс Каменной Могилы

в какой-то своей части есть одни из проявлений того миропонимания, которое сложилось в границах широкого культурно-исторического пояса, что простирался через Старый Свет между Индией и Европейским побережьем Атлантики».

Распоряжением Совета Министров УССР от 7 июля 1954 года Каменная Могила объявлена заповедной зоной АН УССР. На склоне Красной горы, рядом с уникальным памятником, построен филиал Мелитопольского краеведческого музея «Первобытное искусство». В экспозиции музея представлены многочисленные оригиналы и копии рисунков из пещер и гротов Каменной Могилы, переданные Музеем антропологии Московского государственного университета, а также предметы материальной культуры, раскопанные археологической экспедицией краеведческого музея.

oundless is the steppe near the Sea of Azov... But it has its own peculiar distinctive marks too. One of them attracts your sight not far from the city of Melitopol in the valley of the Molochnaya River. Here from a distance you will see a yellow island with scattered fantastically heaped boulders. Since ancient times the people have called it the Rocky Mound.

Weather-beaten during millions of years, overgrown with greenish-grey lichen, these boulders of sandstone, so various, quaint and fantastic in their outlines and shapes, leave an impression of silent majesty.

Many legends were laid about this wonder of nature. Here is one of them:

A hero athlete named Bogur committed some offence against Allah and was punished for it; he was ordered by Allah to tear rocks from the nearest mountain-ridge with his hands and pile them up on the bank of the Molochnaya River to form such a mountain so that the steppe could be seen on all sides from the top. In fulfilling Allah's order Bogur tore huge boulders off the ridge, carried them to the place appointed by Allah, heaped them one upon another. To finish the work quicker Bogur resorted to cunning: he piled the rocks incompletely. When more than half of the work was done, in pulling up the next rock Bogur stumbled and fell down into one of the gaps he had left between the rocks, there he stuck and died of hunger. Such was his punishment for wishing to cheat Allah who told the wind to fill up all the chinks with sand and by this cover the body of Bogur, whose bones are still between the rocks. The place got its name «Rock-Mountain».

From the geological and historical points of view the Rocky Mound is one of the unique relics of such a kind. This is a relic of sandstone from the Sarmatian Sea of the Tertiary period. Later on, when the Pontic Sea came into existence, in this place limestone deposits were formed and they covered up the Sarmatian sand. The sea retreated and a desert remained. Red and brown clay containing iron and manganese appeared. Water penetrated deep into the earth together with oxides of iron and manganese promoted the formation of a rock from the Sarmatian sand. Gradually a psammitic marble was formed there. During the glacier thawing period in the north the «big waters» flowing down to the south formed a river valley and this huge rocky island emerged on the earth's surface. Later on, under the action of water and wind the primary shield of sandstone cracked and its fragments slid down the sand. There appeared the peculiar rocky mound honeycombed with grottoes and caves.

In a while the slabs have become various in their forms and outlines. Today on many of them one can see traces of the molluscs of the Sarmatian Sea — dwellers of the ancient might basin. However, it is not a disorderly conglomeration of slabs but a stone shield having fallen to regular pieces. Its caves and grottoes were very convenient for cultic purposes.

The first report about the wonderful old relic of nature dates back to the end of the XVIII century, during the Russo-Turkish war, when on the maps of the Russian Headquarters of 1774 there appeared the inscription: «a wonder of nature in the steppe, called «Rocky Mounds». Four years later the Russian general A. V. Suvorov fixed a site for a postal station near the Rocky Mound.

For a long time there was not any information about this relic in the literature on history. Only in 1837 the steppe phenomenon was visited by the Russian academician P. P. Kyoppen who saw some separate words on the «walls», «one of which was an arshin long».

After more than 50 years a new report on this unique relic was published. As it often happens in science that was made by mere chance. Using the stones for building houses the local peasants found in the sand silver coins of the Moscow principality. The hearsay about the find was spread all over the district and reached the governmental press.

In 1889 N. I. Veselovsky, the Russian archaeologist, well-known for his sensational excavations of Scythian burial mounds, visited the Rocky Mound, saw and investigated some pictures of the ancient people in its grottoes and caves. Several reports about the unique drawings of primeval artists were published.

But nobody in pre-revolutionary Russia paid proper attention to the designs in the Rocky Mound. They were forgotten for a long time, though at that time they could have been placed in one line of significance with the famous specimens of primeval art of Western Europe.

Such cases were not so infrequent. Only after the Great October Socialist Revolution, during the years of the first Five-year plans, the systematic exploration of relics of antiquity in our Motherland became possible. It was then that scientific exploration began on the Rocky Mound.

In 1936 and 1938 the Azov-Black Sea archaeological expedition of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR under the direction of O. N. Bader conducted work there. The famous Soviet archaeolo-

gists V. N. Daniilenko, M. Y. Rudinsky and V. N. Gladilin explored the ancient mound at different times.

The discovery of more than 50 grottoes and caves with several thousand unique rock carvings (petroglyphs) on their ceilings was the result of long investigations. The highly realistic designs give an idea of the economic life and spiritual culture of the primeval inhabitants of the Azov Sea coast. On the ceilings of the grottoes and caves one can see a crossing of drawings from different historical epochs: the Palaeolithic, the Mesolithic, the Neolithic, the Copper-Bronze Age and the Middle Ages. Thus, the chronology of the petroglyphic drawings in the Rocky Mound covers a very long period from the 14th—12th millennia B. C. till the 10th—12th centuries A. D. These figures were not painted on the sandstone as they were done in France, North Africa or in the Gegamsky Mountains in the Caucasus, they were rubbed in with a piece of hard stone forming peculiar hollows which sometimes were filled with paints and black ochre.

How did these works of primeval artists appear in the steppe near the Sea of Azov?

The fact is that these ancient tribesmen were defenceless against the elements of nature. Wandering in the steppe they could not always find food for their living. Everything depended on the chance: if they were lucky in hunting they would survive... Our ancestors could not understand the phenomena of nature and therefore they allotted them to supernatural forces. According to the beliefs of the ancient people, the rituals performed with the help of sorcerers-priests in front of the images of animals aided them in hunting, protected them and their dwellings from natural calamities.

The big rocky mound in the steppe attracted people both as a place where they could find shelter and as an unusual fantastic phenomenon. Their minds, most probably, were troubled by the question: how could this mound appear in the sunburnt steppe? That is why the primeval people idolized this hill and turned it into a place for the performance of religious rites. It was here, to the grottoes and caves, that they came to perform their rituals before hunting.

The summer of 1973 became a turning-point in studying the petroglyphs of the Rocky Mound. At that time some research associates of the Priazov expedition of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR and ones of the Melitopol Local Lore Museum discovered the «Sorcerer» cave which was not in the least destroyed by the «antiquity-lovers».

Almost 300 realistic drawings of ancient artists were found on the ceiling of the cave. Among them were the images of mammoths, rhinoceroses, deer. In 1984 at the foot of the slope of the Rocky Mound the author of this booklet discovered the implements of labour belonging to the Late Palaeolithic Epoch. Among all these pictures the attention is attracted by a group image of people and a mammothlet (?). Above the animal one can see dancing women wearing deer masks — an illustration of the hunters' totemic¹ notions having lived on the Azov Sea Coast. A man-sorcerer in the mask of a cave-lion or a bison (?) is another interesting picture. He is drawn in a loose overall falling up to his knees. It is probably made of the animal's skin. In the picture one can distinctly see a sorcerer as a lion-bison raised

---

¹ Totem — a kind of animals, plants or natural objects worshipped by a family group. Hence, totemism.

on his legs. Thus, he is drawn by the artist at the moment of a ritual dance.

For thousands of years the ancient people in the Palaeolithic Epoch have learned to utilize many useful properties of nature. But their life remained difficult and full of dangers. Sometimes it depended upon favours and bounties of nature which often led to tragic results. The whole families died out in the arid years. That's why one of the main conditions for man's further existence was providing with food products, i. e. the quickest profiting by the productive economy (agriculture, cattle-breeding). Hunting and gathering led man to domestication of animals and cultivation of plants.

In spite of profiting by the productive economy, man, all the same, remained entirely ruled by nature. If it rained before sowing or during sprouting one could expect a good harvest and the people would have food till the next year. That's why cultural and religious rituals appear, the farmers and cattle-breeders begin to worship gods and deities and polytheism comes. Knowledge of natural phenomena and, therefore, their logical and fantastic explanations are mixed in man's consciousness. Lucretius Kar, a Roman poet (1st century B. C.), noted:

People are prone to put down to divine will

In which they can't find reasons

those things

by their minds.

Myths played a special role in the religious and ideological ideas of the ancient people. In this connection the Soviet ethnographer A. M. Zolotaryov underlined that «... in the primeval society... myth was considered a sacred thing, it is often a secret

and property of a certain family or fratria '». That's why in the Rocky Mound grottoes and caves one and the same mythological subject is reproduced by means of different symbol-drawings.

Later on, the ancient people stored a lot of knowledge on astronomy and could choose a calendar count of time for different regions. It was very necessary for rational housekeeping. The lines written by the ancient Greek poet Hesiod (VIIIth-VIIth centuries B. C.) are the evident example of that fact:

The Rocky Mound slabs became convenient and lasting material for creating a primeval calendar. There is one of the astronomic calendars which evidently belongs to the Eneolithic Epoch (the end of the IVth and IIIth millennia B. C.) in the crevice of the northern grotto No. 5. The ancient astronomer carved 14 furrow-months and two circles—solar signs, one of which has a cross drawn inside. It seems to be the moon consisting of four cycles of time (seven days and nights in each one), i. e. 28 days and nights, nearby one can see the sun. Everything is explained easily: in ancient times a calendar year consisted of 14 months, and the sun and the moon were the principal orientation of time.

Among numerous Rocky Mound petroglyphs linear-geometrical figures, which the first investigator considered as «gratings», stood out in a special group. What do they mean?

Fratria — a part of a tribe, a group of several families.

² Pleiades — a group of stars in the constellation of Taurus.

On certain historical stages of ancient times the abstracted perception of nature was a characteristic phenomenon in human life. Still in the Palaeolithic Epoch, man learnt the arithmetic calculation, but in what way did he reproduce it graphically?

Let us note here that the Rocky Mound drawings look like the notions of the Siberian natives about the world around in the XIXth and in the beginning of the XX century.

This is the way in which Teki Odulek describes one of the variants of the mathematical calculation used by his father, a native of the Chukotski Peninsula: «Imteurgin, his father's name, began to count his deer. For that purpose having put off his mittens he began to bend the fingers on his hands. But the number of his deer was considerably more than 10. Imteurgin set down on the snow and counted the fingers on his feet. After that he draw a long line by a stick on the snow and said, «One man». But the number of his deer was more than 20. Then Imteurgin counted the fingers on his hands and feet, draw again a line on the snow and said, «Two men». As his deer had not yet been counted Imteurgin continued his work. Then lines started to appear on the snow: one, another, then a short one, and at last a line across, «Three men, one man above, half a man more and a forehead, two eyes and a nose. This is the number of the deer I have», in such a way Imteurgin, considerably tired, explained his calculations!»¹

Looking narrowly at the silent Rocky Mound petroglyphs one can imagine involuntarily an ancient cattle-breeder who could count his live-stock in such a peculiar manner.

One of the interesting pages of the ancient history is reproduced in the «Bull» cave situated on the north-western slope of the Rocky Mound. Its massive peak excites a lot. Winds, rains and the sun gave them surprising outlines. The ancient people chose this cave as a place for their sanctuary. Here in

---

¹ Teki Odulek (Spiridonov N. N.). The life of Imteurgin the Elder.—L., 1943.—P. 9—10.

front of the entrance on the small slab there is an oval place for grinding implements of labour (there are also such ones on many other slabs which had appeared on the Rocky Mound still in the Eneolithic Epoch and been used by man up till the end of the Bronze Age).

In the darkness of the roomy cave one cannot make out all the illustrations of the spiritual culture of the ancient people at once. But gradually one can trace the outlines of an «ancient temple» with the silhouettes of animals: four bulls standing, their heads turned into different directions, three images of animals going one after another, a man-sorcerer reached forth his hands-wings. Before him there lies an animal (a wolf or a jackal?) with his head over heels... The principal distinctive feature of the animals is the branchy spade-shaped horns and pole-shaped legs.

In the southern corner of the cave there stands an upright wall covered with linear-geometrical designs and images of animals... Formerly there was a huge slab with a picture of a might beast having large horns and a trunk here. O. N. Bader and V. N. Danilenko stated that this picture seemed to reproduce the image of a mammoth going on to live in myths and legends of the ancient people in the Mesolithic Epoch. But B. F. Zemlyakov and M. Y. Rudinsky disproved this hypothesis. They told it was a bull.

The bull was of great importance in the ancient people's life as he gave food to them, clothing was made of his skin, implements of labour were made of his bones. In the Neolithic settlement near the Rocky Mound, on the southern shore of the steppe low ground which is called Krasnoye Ozero (Red Lake) V. N. Danilenko excavated a lot of bones of a domestic bull. This gave an opportunity to suppose

that cattle-breeding had arisen in the south-west of Europe.

...In the grottoes and caves of the Rocky Mound the ancient cattle-breeders remained a lot of pictures of this huge animal whose image was worshipped by them and to whom they devoted their hymns and songs. This animal was often associated not only with cattle-breeding and agricultural rituals but also with astral notions.

In the drawings on the slabs, in this real «rock book» there are apparently represented myths and legends, unknown to us, but rooted in the archaic antiquity of the Palaeolithic Epoch when man began his labour activity, mathematics and astronomy were being learnt, the period when primeval religion, fetishism¹, totemism, animism², the cult of ancestors were being born.

The Rocky Mound became a «sacred hill», a place of pilgrimage for our ancestors. For many thousands of years ancient hunters, cattle-breeders, formidable legionaries of Rome, fanatic Christians came here. Everyone who came to this site found a secluded place, created a kind of an altar in front of which he made a sacrifice.

The picture of the huge bull with big curved horns and a trunk stands apart above multiple bulls' drawings in the grotto. It is natural to ask a question why the ancient artist represented the bull with a trunk. May be it is really a mammoth, as O. N. Bader and V. N. Danilenko supposed?

But to understand this picture one cannot lose sight of the neighbouring ones drawn in the same

¹ Fetishism — cult of inanimate objects (fetish) having, according to religious notions, supernatural properties.

² Animism — belief that all objects have soul, a necessary element of any religion.

style and technique. Here a subject of an ancient myth unfortunately unknown to us is probably reproduced.

It is known that the ancient farmers who did not still forget «the golden ages» of their ancestors, when hunting and gathering were the main forms of the appropriative economy, had new religious notions based on the hunting themes. And the ancient people went on using the old rituals modernizing them according to their time and needs. The people of the Copper-Bronze Age continued to believe in primeval magic, totemism, fetishism and animism. Later on, they formed the rituals of the cult of fertility which in their turn had to ensure a good harvest and a lot of domestic animals. In the Bronze Age (2nd millennium B. C.) the image of the bull became a wide spreading symbol of the monocult of fertility on the vast territory of Eurasia. The bull was always identified with water element. That's why in the Rocky Mound one can see «the heavenly bull», or «the rain bull» which irrigated the ground through his trunk.

On the ceiling of the cave there is a picture of a man-bird who reached forth his hands-wings. Before him, as M. Y. Rudinsky considered, a wolf or a jackal with his head over heels lies. This picture has a great number of analogies. In the ritual objects of the Ust-Polui Culture of the Urals and Transurals (4th century B. C.—2nd century A. D.) there are images of a man-bird with an animal at his feet. Well-known are the other sites close to this one of the second half of the 1st millennium B. C. when a bird has an image of human face or figure on its chest. In the folklore of the Transural khants there was a story about the «winged Kars» which could speak as a man and carry a man on his back.

But this story was expressed not only in the iconographic design in the Rocky Mound grotto but also in the burial sites, i. e. the steppe mounds. Thus, on the Dnieper River, near the village of Bolshaya Belozyorka the Bronze Age mound was excavated. It struck the scientists' imagination. Archaeologists Y. A. Shilov and T. I. Pogorskaya write on this occasion: "... one can trace a more convincing ritual in burial No. 4 of the second Staroselsky Mound in Kherson... The mound looked like a bird with the head turned to the north. There were two parallel spots of yellow clay on its tail. Between them one can see steps edged with turf which led to the bird's back fenced with a stone quadrangle. Some man was burnt there. Therefore the remains were gathered and put into a pit-grave; the pit was situated in the centre of the quadrangle and edged with a circle of yellow clay. The circle represented the sun. And the solar bird carried the buried one to the high sky catching up with a smoke of the burial fire.

In short, a widespread myth about a man-bird was known to many peoples. Here in the Rocky Mound grotto we can see one of the variants of the iconographic design of the myth evidently belonging to the Bronze Age.

In the Eneolithic Epoch metal was invented, and this event played a special role in social and economic development of the primitive society. First of all, the production of metal introduced the use of metal tools in carving the designs in the Rocky Mound.

During this period horses were tamed. The materials of diggings made by D. Y. Telegin on the settlement of the Sredny Stog Culture in the vicinity of Kremenchug proved the settlers to have been engaged in horse-breeding. It is naturally that after do-

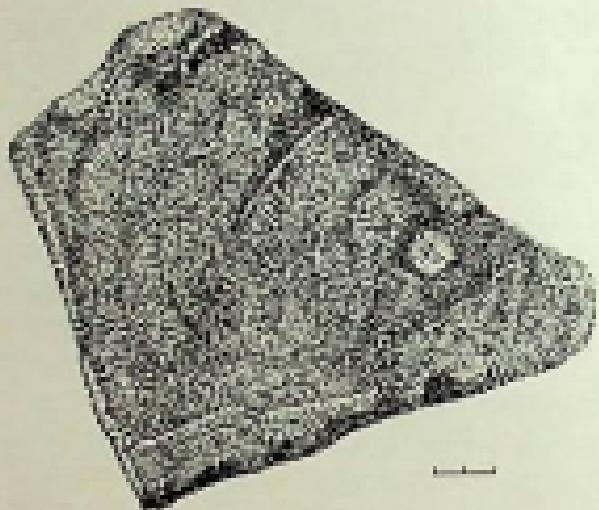
mestication of horses the cult of a horse appeared. The burial of a stallion's skull and two dogs in the grave proved that fact. Here in the «Bull» cave among linear-geometrical figures the ancient artist represented two horses and a dog behind them. The meaning of the scene still remains incomprehensible, but the accumulation of new materials will give an opportunity to discover one of the pages of the spiritual culture of the primeval man in the Northern Azov Sea Coast.

Beside the «Bull» cave on the southern side there are two huge, flat sandstone slabs. An oval hollow of a hearth with lines-furrows around it remained on the surface of one of them. And on the other slab sided with the first one the eaves are carved with a lot of furrows. Here in the crevice the ancient artist represented a carving of a horse in a circle. That proved its belonging to the «solar gods».

It is notable that the sanctuary is situated on the top of the Rocky Mound. (The ancient people chose a place for the sanctuary according to the established traditions). And therefore it extremely conforms with Aphroditha and Demetra's temples in Greece glorified in Homer's hymns:

In the hill open for sights from all sides
I shall erect a magnificent altar for you,
And on it I'll make sacrifices for you
All my life..

The ancient people considered the divine horse to have constantly demanded sacrifices. And on the Rocky Mound slabs sorcerers-priests did a sacred rite with the help of flint knives and rods (you can see their pictures on slab No. 25). «Holy fathers» opened animal and man's chests skillfully, pulled out their hearts and lungs, shook them still alive and pulsated before the tribesmen. The best boys and

Чурара в виде
речного пса

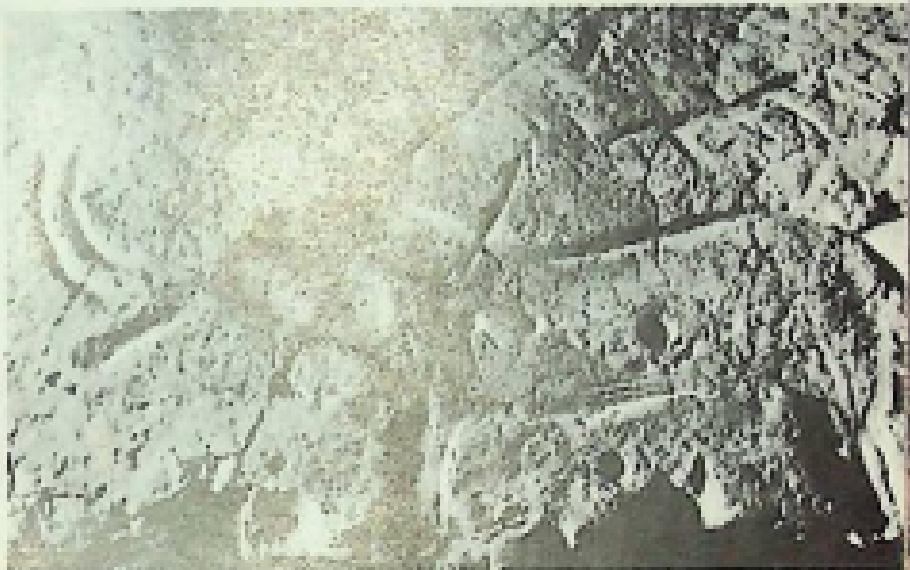
The talisman looking like the fish's head

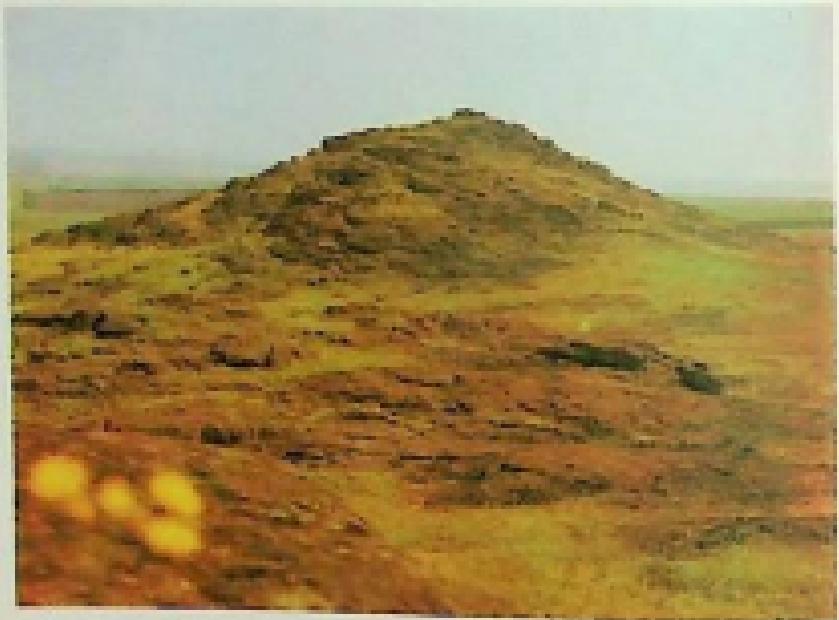
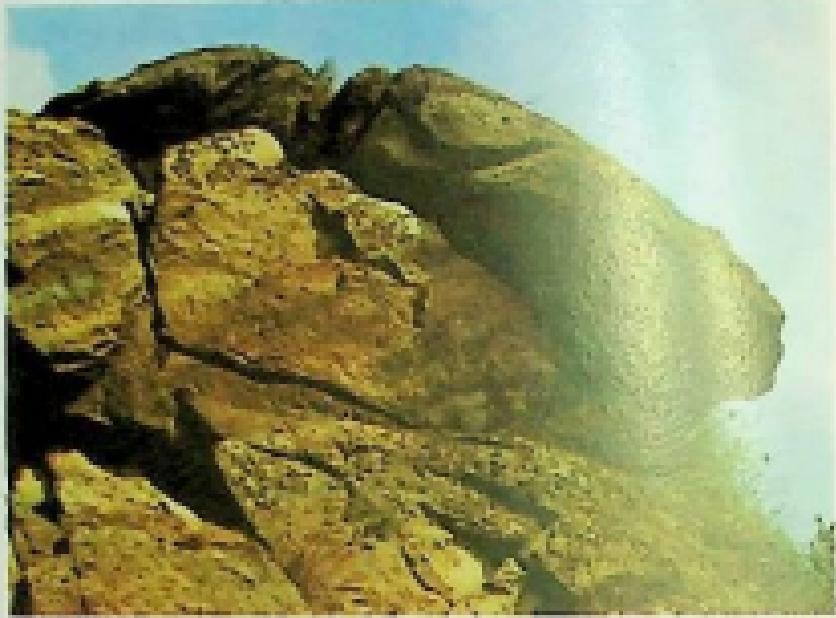
girls or animals were sacrificed. They had been specially chosen for this purpose beforehand. The rite was done on any occasion or at any time only by priests' judgement. These were everyday, holiday, thanksgiving and prayerful sacrifices. The priests suggested their people a thought that for these lives gods would present them abundant rains, rich harvests and a lot of live-stock.

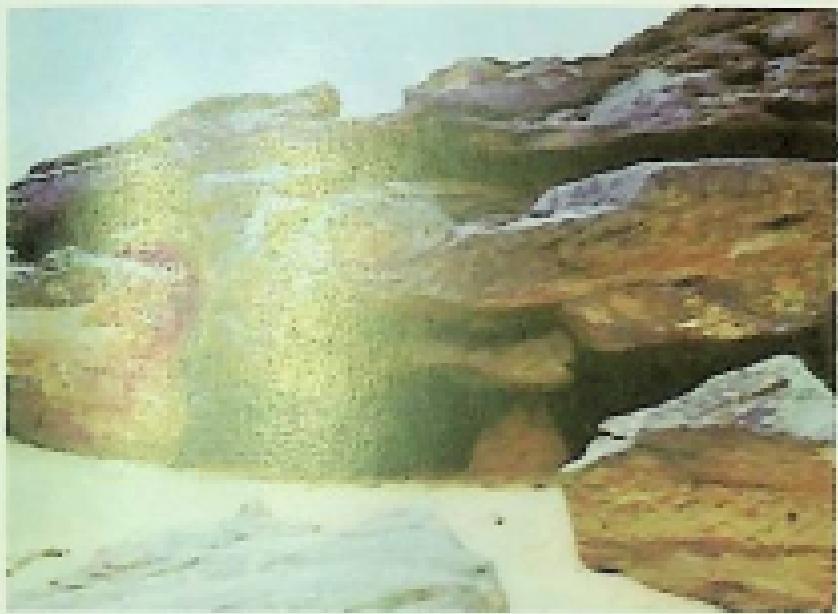
Let's recollect here that in the «Bull» cave there is a spiral-shaped image which resembles by its form the liver symbol on the famous Babylonian tables having been used for fortune-telling. There were special tables for that purpose, and the observations of nature were fixed and interpreted on them.

On the western side of the slope there is a striking arrangement of huge slabs with a small hole at his foot. This is an entrance to the «Talisman»¹ grotto where there was a secret place for the sacred objects—

¹ Talisman — a sacred object being a small board or a stone with carvings.

a depository of talismans. They were first discovered in the Rocky Mound in the '50ies by M. Y. Rudinsky, and in 1973 V. N. Danilenko digged out the grotto where he found more than 40 ritual objects chronically covered by linear-geometrical drawings. The very same talisman with similar designs was discovered by the author of this booklet in the «Sorcerer» cave, in the burial belonging to the Late Sarmatian period (3rd — 4th centuries), and, naturally, this type of talismans is dated from this period. In 1984 in the «Horseshoes» cave (No. 53) and in grotto No. 54 the author of this work again found two talismans looking like fish. Beside them there were an anthropomorphic¹ figurine and a wreckage of a flint knife, dated back to the Early Bronze Age, accordingly.

Consequently, the Rocky Mound talismans belong to the two chronological periods: the Early Bronze Age and the Sarmatian period.

...The talismans of the ancient people prove the existence of the primeval form of their religion, animism, as they believe that the man's soul constantly living in his body and «leaving» it, when he is sleeping or has died, moves into the talisman. That's why the talisman was considered a mysterious object and was a peculiar symbol. By this reason the talismans are tried to hide in the inaccessible sites-depositories which were under supervision of the elders and warriors of the tribe.

But, however, where are the keys to the interpretation of the complicated pictures? Every investigator hopes to find that peculiar code which would allow to throw the light upon mysteries of the unique

---

¹ Anthropomorphism — likening to man, giving human properties to natural objects and phenomena etc.

ancient phenomenon. The findings of steppe mounds are important sources for that. It is precisely these findings that are the witnesses of the distant epoch...

In the Copper-Bronze Age, as the ancient legends say, «the people have come to love... pride and war full of groans... And they are fell in vicious wars and terrible bloody battles».¹ Only mounds, the keepers of the ancient history of the Azov Sea Coast, remained in the steppe.

Going to the countries of the Northern Black Sea Coast, travellers found great and small mounds on their way. They became peculiar orienting points in the steppe. The Old Russian chronicles (for example, the well-known literary memorial «The Lay of the Warfare Waged by Igor» and many others) have these reports.

What religious ideas of the ancient people are they associated with? Literary traditions and arhaeological diggings allow to recreate a burial rite in detail.

...The sorrowful and silent tribesmen are going along the steppe scorched by the sun. They don't understand that their kinsman has died. According to the Aryans², the man went to another, underground, life. He left for the God of death, Yama. The first well-known Indo-European literary memorial «Rig-Veda» (the middle of the 2nd millennium B. C.) says:

I am strengthening the ground around you.
Let me not hurt you putting this clod of ground!
Let fathers hold this pillar for you!
Let Yama build this house for you!

¹ Kun N. A. Legends and myths of Ancient Greece.—M., 1954.—P. 85.

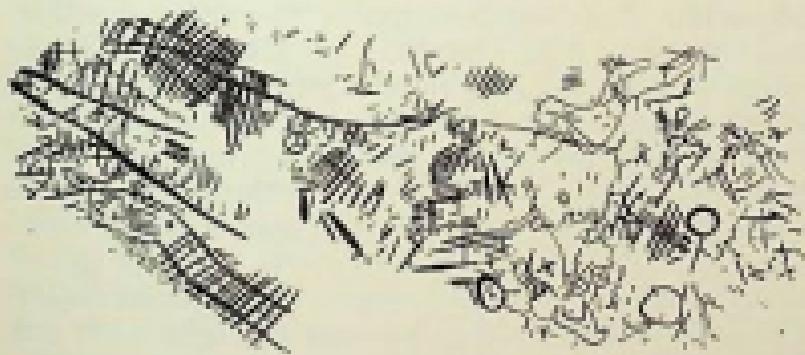
² Aryans—tribes which inhabited South-east Europe in the 4th—3rd millennia B. C.

In the Bronze Age (the Catacomb culture dated back to the first half of the 2nd millennium B. C.) a burial cell of complicated structure was built for the dead. An entrance pit with a spacious cell, a catacomb, was digged and vessels with food and drink were put in it in order to gain the Gods' favour.

Of particular meaning in understanding the Rocky Mound petroglyphs is a vessel found by the author of this booklet in burial No. 11, tumulus No. 2 near the Rocky Mound (the village of Voznesenka).

...An ancient tomb consisted of an entrance pit and three spacious cells. In the last one there was a chief-priest beside whom a large plastic vessel with the complicated symbolization, dated back to the middle of the 2nd millennium B. C., stood upside down.

In the composition a three-membered design is particularly distinguished: a sacred tree with two serpents around it. Similar figures can be seen on the Mediterranean Sea shores and in the Middle East. They are the peculiar signs which prove the social differentiation of the ancient society in the Bronze Age.

«Конь» наст.
The horse sinks

On the southern slope of the Rocky Mound there are the so-called «horse slabs». On their low side an ancient artist draw horses' figures boldly and laconically. On slab No. 26 horses stretching out their heads are depicted. In some cases the artist tried to reproduce a complex turn of the body but often his attempts failed. Nevertheless, the ancient man caught the main thing — movement by two or three lines. In this picture there was no statical character typical for the designs in the «Bull» cave. Besides, on the «horse slabs» numerous symbols of agriculture are carved: the sun, a many-lined cross and ancient letters.

Can we read and understand these surprising works of the cattle-breeders? Let's recollect the fact that Persian carpet-makers called the background space and all the system of the picture was time. On the Rocky Mound slabs the images of great truth of mankind are probably reproduced in realistic and stylized manners. There is no symbolic line of the earth on the slab. Perhaps, this very fact proved the astral meaning of these carvings. The ancient horses are known to be associated with cosmic notions in the mythology. In the above-mentioned «Rig-Veda» it is said that «... the golden horses always bring either light or darkness». The life of the nomadic cattle-breeders was connected with horses. Their attitude to the world was associated just with racing horses, fire breathing and sparks from hoofs striking». It is quite clear that the emergence of horse-breeding gave the ancient people the opportunity to move faster along the boundless steppe to find the better ground or fight with enemies. Particularly, the massagets (the tribes living in the 6th century B. C. beyond the Volga River) worshipped the god of the sun Helios and sacrificed

horses: the fastest of the gods got the fastest animal.

But if one looks attentively at slab No. 26 some detail of no small importance can be seen. The picture of a horse, represented up to its feet, takes up most of the room in the right-hand corner: its head is raised and its mane stands on end. Six other figures have no similar design. The ancient artist carved the scene of the impregnation of animals connected with the cult of fertility.

On the low part of this slab horses and even deer can be seen. They differ a lot from the above-mentioned picture. The thing is that these two «slow» horses had the bird's heads. What does it mean? Why did the ancient artist draw horses in such a way? It is probably connected with the mythical ideas about the animal. Thus, in the same «Rig-Ve-gas» it is glorified:

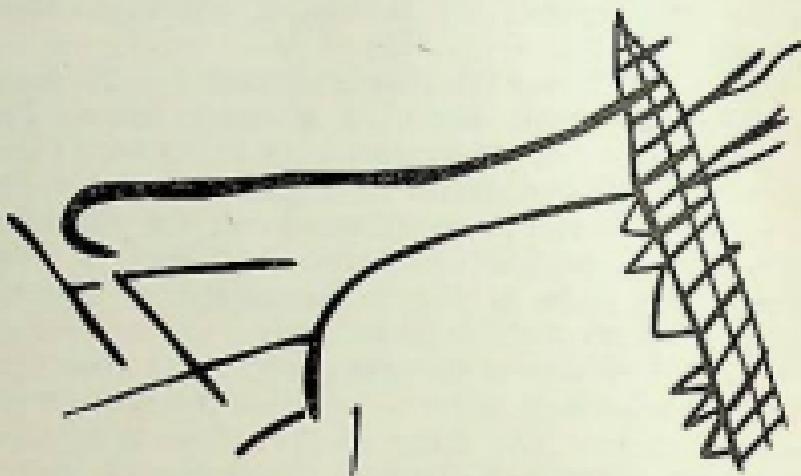
Let eagles, quick birds, harnessed to a chariot
Bring you, Ashvins,¹ here.

Let your beautiful horses flying,
Reddish birds, carry you...

The image of the «winged horse» appeared just in the steppes of southern Russia, on the common Indo-European foremotherland of the ancient Aryans, and was represented on some slabs of the Rocky Mound.

Analyzing the complex of pictures on the «horse slabs» one cannot help paying attention to the surprising similarity of one stylistic detail both for the horse and for the deer. All the figures of animals are drawn in the same style. The animals' heads are somewhat hook-nosed with crests sharply protruding and ears highly sticking out. Besides, the

¹ Ashvins — the gods-twins personifying twilight in the vedic religion and brahmanism.

Лошадь с рогами оленя
A horse with the stag's horns

feet of all the horses are represented by descending lines. This proves that the Rocky Mound pictures of horses and deer are carved on the sandstone by one and the same man in a certain time. But why did the ancient cattle-breeder engrave the deer on stone, in a «sacred book» of the ancestors? Did the artist represent just the deer or create any new generalized image which existed at his time?

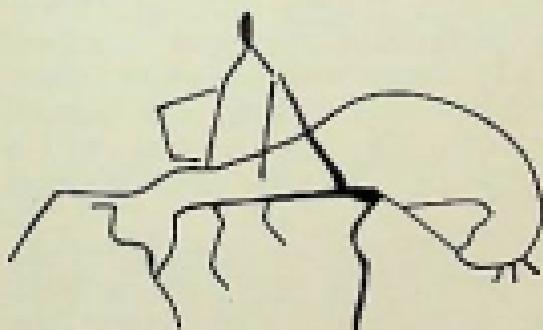
The thing is that in the Copper-Bronze Age the Indo-Iranians had a ritual according to which horses were arrayed in the ritual clothes during the immolation. In the same «Rig-Vedas» it is particularly said that the horse being passed to the place for the performance of sacrifice catches by his horns on the trees. During a long period different peoples were worshipping the horse-deer. The image of the deer as that of the bird, in fact, became a semantic equivalent of the horse's image. Certainly, the appearance of the horse-deer cult proves the survival of totemic noti-

ons and, as it was said above, it is conditioned, first of all, by the horse's importance in the shepherd cattle-breeding when it had become the main quick animal in the steppe.

Among numerous Rocky Mound pictures of the horse a special place belongs to a «horse rider» (slab No. 25) drawn in the same artistic manner as the previous ones.

On the horse a god or a hero is probably designed. M. I. Rostovtsev supposed in particular that the «horse's god» is either Mitra¹ or the god-winner associated with him and ruling over the day and the sun. Perhaps, on the Rocky Mound slab we see some iconographic prototype of the god Mitra.

On the «horse slabs» one can trace the succession of religious and mythological traditions of the Indo-European peoples who lived in the steppes of southern Russia. Here one can see the «tree of life», a horse, a stag, a doe, darts, arrows, axes which later on became favourite heroes and objects of the Scythians and the Sarmatians — the direct descendants of the Indo-Iranians. Besides, among these

Beamer
A horse rider

¹ Mitra — the God of the Sun in the ancient oriental religions.

symbolic themes there is a chariot drawn by a horse on the background of linear-geometrical al pictures. This is how the new stage of transport development following the invention of the wheel was depicted. The image of a winged chariot with its body (in grotto No. 27), in the wheels of which the ancient artist drew serpents, can apparently be compared with the Ancient Greek myth about Triptolemus, who by the orders of Demeter, the Goddess of Fertility, in a wonderful chariot drawn by winged serpents flew over all the countries and taught people the secret of cultivating grain. As the Ancient Greek legends say, «Triptolemus visited the tsar Linkhus in the distant Scythia too and taught him this secret»¹.

A special place belongs to an anthropomorphic creature with horns (grotto No. 22) performing a religious rite with the Goddess of Fertility. On slab No. 27 there is a serpentine horned creature coiling around the «tree of life».

And again the question arises: what do these pictures mean? Do they represent original scenes of a myth? Zeus and his son Dionis are known to be wood-gods. It is no mere chance that the Greeks exactly defined the functions of every god, and fore-Dionis was called «the Father's son, heavenly moisture», in other words, the son of Zeus who himself was one «giving rains». The fetish-serpent was a symbol of fore-Dionis, i. e. «crowned with serpents or serpentine gods».

It is known that fore-Dionis-bull personified the world of animals, and fore-Dionis-serpent symbolized the underground kingdom. It is interpreted, first

---

¹ Kun N. A. Legends and myths of Ancient Greece.—M., 1954.—P. 66—67.

of all, as the god-serpent always dying. In the successive changes of creatures a calendar cycle is reproduced, i. e. a constant alternation of spring and summer, autumn and winter. On slabs No. 22 and 27 fore-Dionis-bull and fore-Dionis-serpent are accordingly carved. They evidently reproduce a calendar of the year.

A group of slabs with images of dozens of human feet (slabs No. 28, 34-a, b, 44-a, 53) is of particular interest. What do they mean? Such images are known in different parts of the planet: Africa and Asia, America and Australia, at last, in Europe. As a rule, they are carved on rocks, statues, boulders, and they are even met in the mounds of the Bronze Age. The chronology of the footsteps covers a very long period from the Late Palaeolithic Epoch till the Copper-Bronze Age. They are also found in the memorials of the Middle Ages.

In the «Rig-Veda» hymns the titan Purusha (a human being) is worshipped. He had grown into the earth and set his head against the sky. The ancient Aryans believed him to be the forefather from whom the people had been created. The ancient Vedas say about it:

His mouth became brahman,
His hands turned into rāshanyā,
His thighs became naishya,
His legs (feet) gave birth to shudra.

As we see, Purusha-man is sacrificed by cutting into parts which gave birth to different social groups. Thus, the mouth was turned into priests, the hands — warriors, the thighs — farmers, the legs (feet) — the lowest estates.

That means that Purusha's feet are the symbols of the lowest estates of people in the Copper-Bronze Age. They left these designs on the ceilings of the

Rocky Mound caves, on the anthropomorphic stelae and in the grave of dead relatives. This shows that the present estate (family) explained its origin just from the forefather Purusha's feet whom they had worshipped. It is known that the Scythians worshipped human feet too. As Herodotus said, they had shown the footprints of his forefather Heracles near the Tiras River (the Ancient Greek name of the Dnester River).

No less interesting is an image of a huge foot in a sandal with straps (slab No. 28). We can see it

Рисунки следов на панте № 34 б
Drawings of footprints on slab No. 34 б

among astral symbols and a «neighing mare» probably belonging to the Scythian period (6th—3rd centuries B. C.). It is appropriate to mention here the Ancient Greek myth about Hermes, the god who flew from the Olimpus to the farthest part of the world in his winged sandals.

On the southern slope of the mound there are huge boulders. They are scattered on each other and formed large gaps as if proving the truthfulness of the legend about the theomachist Bogur who «piled the rocks incomparably». M. Y. Rudinsky's diggings under these slabs allowed to find the images of human hands.

As we see, these symbols seem to add the legend about the origin of the people from the forefather Purusha.

In ancient time on the north-eastern slope there stood a large roof under which numerous unique designs remained. Unlike other realistic images and symbols the pictures are drawn in a different style here: from upper projection you can see images of bulls in the form of direct lines with horns. These feet are presented by two parallel small lines. Beside them the ancient artist carved a crawling snake. The ancient people understood these pictures very well. They belonged to the engraphic script or a part of the myth. The carvings were probably connected with the cult of fertility. The people represented a snake as the Goddess of the Earth and the symbol of water and death. Here some indications of the symbols of death are absent, but probably they can be identified with the festivity of harvest and fertility.

In the picture one can evidently see a vehicle in the form of wooden boards which served for threshing grains.

No less remarkable is the composition on slab No. 37 where the bulls are harnessed to some agricultural implement. True, this drawing is interpreted as something primitive. But the foreshortening and details of a model were not the main points for the ancient people, and they easily understood the symbolic signs. Thus, this composition is under a big cross covering the whole surface which V. N. Dаниленко considered a symbolic sign of «astral direction of movement». These designs conform to the observations of Academician B. A. Ribakov who explains the origin of a four-limbed cross and the stability of four-parted compositions in the ornament as every day practice of the farmers tilling their fields crosswise, and also with the appearance of the notions of the main geographic coordinates: midday — midnight, sunrise — sunset. Apparently, in connection with this on the left side of the cross there is a circle — the symbol of the sun, the main definer of the four cardinal points.

A special place in understanding the spiritual culture of the ancient people belongs to the composition with an anthropomorphic stele — the man and the animal. The thing is that in the Eneolithic Epoch the ancient sculptors created the same carved images at the foot of the Rocky Mound. On the anthropomorphic stelae they carved the images of those human beings who, according to the canons of the cult of fertility-revival, were sacrificed. The sacrificed human being was considered to have assumed a celestial, divine aspect, and, as a rule, the faces on these stelae were engraved in the form of a slight projection or an owl's head. Only some features of a human being were remained. Sacrificed were both common members of the tribe and the chieftains, who had been specially chosen for this purpose.

In the 3rd — 2nd centuries B. C. the nomadic tribes of the Sarmatians moved to the steppe near the Sea of Azov. In 1954 in one of the grottoes situated on the eastern slope of the Rocky Mound M. Y. Rudinsky found the Sarmatian artifacts such as: a bronze mirror, cornelian beans etc. in the dwelling complex. They allowed the scientist to draw a conclusion that the Rocky Mound was a «sacred hill» for the Sarmatians too.

What woman did these artifacts belong to? Why did they turn out in the grotto?

Covered with romance, legends about women-warriors roaming in the steppes near the Black Sea pass from generation to generation. Long, long ago, long before the Tatars invaded the Crimea, in the ravine of Kiz-yar, covered by a forest at that time, there lived a group of women-Amazons. The female warriors were brave, good at shooting with bows and arrows, fought with swords, rode horses and frequently gained victory in the battles against the men of the neighbouring tribe. The fate of the captured who became husbands of the Amazons was a hard trial: they did all the «rough work», they were often crippled, when the Amazons got dissatisfied with their chosen husbands, they killed the men. When a child was born, only girls were left to live. A beautiful girl-warrior was at the head of the Amazons and led them in war. So it went on until in one of the battles the tsarina of the Amazons was captured. She fell in love with the tsarevich of the male tribe, but refused to surrender to the common fate of all women — to marry. Having paid the ransom for her freedom the girl returned to her native tribe but she could not overpower her feelings to the beloved man. After calling all her country-women together she gave them orders to burn her in a fire. Ever since then exists the name of the ravine Kiz-yar (Kiz — girl, yar — ravine) ¹.

¹ Dzyakovich P. K. The history of Melitopol, 1898.—P. 24—25.

In the 2nd century B. C. and the 2nd century A. D. one of the main regions of the Sarmatian concentration on the Northern Black Sea Coast was the valley of the Molochnaya River near the Rocky Mound.

There is a legend about the Sarmatian tsarina Amaga in the ancient history. Great fame of the warlike tsarina was spread all over the Black Sea Coast. Thus, when the inhabitants of Khersones asked the tsarina to defend them against the claims of the Scythian town Neopol (near Simferopol), Amaga protected them and sent the Scythians the demand not to oppress Khersones. But the Scythian tsar neglected it. Then Amaga chose 120 brave warriors, gave three horses to everybody and, having galloped 190—220 kilometres for twenty-four hours, she suddenly attacked the residence of the Scythian tsar and bursted into the palace. Having routed the offenders the Sarmatian tsarina again went to the steppe.

Due to its severe stateliness the Rocky Mound attracted the nomads in later times too. In the 3rd—4th centuries the aggressive Goths well-acquainted with navigation inhabited the steppe near the Sea of Azov. On one of the slabs a sailing vessel by which the Gothic runes are carved is depicted. It is difficult to say what wind brought an ancient viking here. Fanatic Christians also visited the Rocky Mound and left monograms of Christ. One thing is clear that in later times the Rocky Mound attracted many people who had left their autographs there.

Near the Rocky Mound on Krasnaya Gora (Red Hill) stands the ancient mound with a stone image on the top of it. This wonderful monument, a silent guard of the steppe, are seen from all sides. Still archaism of the mystery of the Azov Sea Coast is expressed in it. The relic can be compared only with the grand statues on Easter Island in the Pacific Ocean.

In the 11th century the nomadic tribes of the Polovtsi moved from the east to the steppe near the Sea of Azov. They inhabited the vast territory of Eurasia from Mongolia to the area near the Carpathians, visited the Crimea and the Northern Caucasus. They also lived in the north-west of the Azov Sea Coast. The upper reaches of the Molochnaya River became one of the main places of their concentration. From here the aggressive nomads made surprise devastating raids on the ancient Russian principalities.

In the spring of 1103 the Russian forces headed by Prince Vladimir routed the Polovtsi on the Suten River (now the Molochnaya River).

A lot of graves covered up with earth banks-mounds appeared after every battle. On their tops the Polovtsi established stone statues which probably reproduced the image of the fallen in battles or dead.

The ancient stonemasons made these statues of sandstone, limestone and even granite. What are they for? The answer is simple: for cults. The art of the Polovtsi, as of many ancient peoples, was closely connected with religion, particularly, sculpture was associated with the cult ideas about the worship of their ancestors.

Archaeological excavations having been made on the vast territory of the steppes of southern Russia prove that the Polovtsi had rich culture: they were acquainted with handicrafts, carving in bone, sculpture. They reproduced their favourite characters of history and animals-protectors: bears, wolves, deer, hares, dogs. This was expressed in the Rocky Mound carvings.

In ancient times the Rocky Mound played a significant role in the spiritual culture of the people. In

connection with this M. Y. Rudinsky wrote that «the petroglyphic complex of the Rocky Mound to some extent is one of the manifestations of that world outlook which was formed within the boundaries of the wide cultural-historical zone that stretched across the Old World between India and the European coast of the Atlantic».

By the decree of the Council of Ministers of the Ukr. SSR of July 7, 1954 the Rocky Mound was declared a reservation zone of the Academy of Sciences of the Ukr. SSR. The building of the branch of the Melitopol Museum of Local Lore — «Primeval Art» is situated on the slope of Krasnaya Gora (Red Hill) next to the Rocky Mound. Among the exhibits of the museum on display are numerous originals and copies of the designs from the caves and grottoes of the Rocky Mound presented by the Anthropology Museum of Moscow State University, and also artifacts of material culture excavated by archaeological expeditions of the regional museum.

